

ЦАРСТВО
ГРЕХА

БЕСТСЕЛЕР NEW YORK TIMES

КЕРРИ МАНИСКАЛКО

Mainstream. Фэнтези

Керри Манискалко

Царство Греха

«Издательство АСТ»

2020

УДК 821.111-31(73)

ББК 84 (7Сое)-44

Манискалко К.

Царство Греха / К. Манискалко — «Издательство АСТ»,
2020 — (Mainstream. Фэнтези)

ISBN 978-5-17-137321-4

Эмилия и ее сестра-близнец Виттория – ведьмы, которые тайно живут среди людей, избегая лишнего внимания. Однажды вечером Виттория пропускает ужин в семейном ресторане и вскоре Эмилия обнаруживает тело сестры – бездыханное и... оскверненное. Сраженная горем Эмилия хочет найти убийцу сестры и отомстить любой ценой, даже если придется прибегнуть к запретной темной магии или же отправиться за преступником прямо в Ад.

УДК 821.111-31(73)

ББК 84 (7Сое)-44

ISBN 978-5-17-137321-4

© Манискалко К., 2020

© Издательство АСТ, 2020

Содержание

Пролог	6
Один	10
Два	15
Три	20
Четыре	22
Пять	26
Шесть	28
Семь	33
Восемь	36
Девять	40
Десять	44
Одиннадцать	47
Двенадцать	50
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Керри Манискалко

Царство Греха

Роман

Посвящается моей бабушке Виктории Марии Нуччи и моей тете Кэролайн Нуччи.

Моим прабабушке и прадедушке, которые иммигрировали из сицилийской Шакки в Америку. Их ресторан во многом вдохновил меня на создание этого романа.

Сама история, возможно, и выдумка, но любовь членов семьи друг к другу, что описана на этих страницах, вполне реальна.

*Flectere si nequeo superos,
Acheronta movebo.*

Virgil, Aeneid

*Раз уж воля Небес непреклонна,
Обрету свое счастье в Аду.*

Вергилий, «Энеида»

Kerry Maniscalco
Kingdom of the Wicked

* * *

Печатается с разрешения автора и литературных агентств Baror International, Inc. и Nova Littera SIA.

© 2020 by Kerri Maniscalco
© И. Пантюхов, перевод на русский язык, 2021
© Megan Cowell / Trevillion Images
© ООО «Издательство АСТ», 2021

Пролог

Снаружи ветер тревожно звенел деревянными колокольчиками. Было слышно, как волны разбивались о берег, а неистовый говор воды становился все громче, как будто неведомый маг произносил зловещее заклинание. В этот самый день почти десятилетие назад разразилась похожая буря. Скоро грохот грома заглушит шум прилива, а молнии иссекут неумолимое небо электрическими разрядами. Дьявол требует возмездия, кровавой жертвы за украденную силу.

Не в первый и не в последний раз он был проклят ведьмами.

Из своего кресла-качалки рядом с камином бабушка Мария наблюдала за девочками-близнецами, произносившими защитные заклинания, которым она их научила. В их маленьких кулачках были зажаты защитные амулеты – «корничелло». Отбросив тревожные мысли, бабушка стала внимательно прислушиваться к словам, которые шептали Виттория и Эмилия, сосредоточенно склонив темноволосые головки над своими амулетами. «Луной, землей и камнем благослови этот дом и этот очаг».

Девочкам шел восьмой год, и их бабушка старалась не думать о том, что они растут слишком быстро.

Мария плотнее закуталась в шаль, укрываясь от сквозняков, что гуляли по маленькой кухне. Впрочем, дело было не только в погоде. Вместе с ветерком в щели проникали знакомые запахи серы, плюмерии и апельсина, заставляя приподниматься ее откинутые с шеи сидящие волосы. Было сложно игнорировать эти знаки. Ее собственная бабушка, будь она еще жива, назвала бы их предзнаменованиями и провела бы вечер на коленях в соборе, крепко сжимая четки и молясь всем святым.

То ли дьявол, то ли один из его нечестивых братьев рыскали по земле. Беспокойство вонзилось в сердце пожилой женщины ударом ножа для резки овощей, мгновенно и беспрепятственно, чтобы поселиться там навеки.

Прошло очень много времени с последнего появления Мальваги. О Зле уже давным-давно никто не вспоминал, но сказки, которые рассказывали детям перед сном, были исключением. Взрослые теперь посмеивались над старинными преданиями, напрочь забыв о семи принцах, правящих Адом. Но бабушки Марии это не касалось. Пугающие легенды врывались в ее память, вызывая ощущение всеобъемлющего ужаса. В области между лопаток покалывало так, словно откуда-то из тени за ней следили чьи-то полуночные очи. Они придут, это всего лишь вопрос времени. Возможно, они уже начали поиски. Никто не может обокрасть дьявола и остаться безнаказанным.

Ее внимание вернулось к девочкам. Сегодня вечером вокруг них сгушалось беспокойство, напоминающее бурление Тирренского моря. И это тоже говорило о грядущих бедах. Виттория произносила заклинания торопливо. Эмилия же часто запинаясь, стараясь не отставать от сестры. Вдруг в огне хрустнула веточка, затем вторая, так, будто затрещали кости. Еще одно предупреждение. Бабушка впилась пальцами в подлокотники своего кресла так, что костяшки побелели, приняв цвет очищенного миндаля, лежащего рядом на полке.

– Тише! Не так быстро, Виттория, – возмутилась бабушка. – Если не сделаешь все, как следует, придется начинать заново. Или ты хочешь в одиночку пойти собирать в темноте кладбищенскую землю?

К большому разочарованию бабушки, Виттория вовсе не выглядела испуганной. Мысль о прогулке среди могил в свете полной луны и под звуки яростной бури показалась девочке привлекательной. Она поджала губы и легонько потрянула головой. Но ответила за нее Эмилия.

– Мы будем стараться, бабушка, – произнесла она, бросив на сестру предостерегающий взгляд.

В доказательство она подняла сосуд со святой водой, которую они взяли в монастыре, и капнула из него на каждый из амулетов, отчего те зашипели. Серебро и золото – гарантия баланса между светом и тьмой. Это был Подарок, врученный в обмен на что-то, что было украдено много лет назад.

Как вверху, так и внизу.

Мария с облегчением наблюдала за окончанием ритуала. Только когда белые искры вспыхнули в пламени и опять сменились красными, она успокоилась. Еще один год, еще одна победа. Им снова удалось обмануть дьявола. Однако однажды наступит день, когда заклинания не сработают. Но об этом лучше не думать.

На подоконнике радовали глаз уложенные ровными рядами дольки сушеных апельсинов. Над камином висели веточки лаванды, а вся рабочая поверхность кухни была покрыта мукой и ароматными травами. Вскоре их свяжут в аккуратные пучки. Вербена, базилик, орегано, петрушка и лавровый лист. Запахи приятно смешивались между собой. Некоторые из них были предназначены для праздничных ужинов, другие – для колдовства. Теперь, когда защитный ритуал был завершен, можно было приступить к еде.

Мария взглянула на часы на каминной полке. Скоро из ресторана должны вернуться ее зять и дочь, которые обычно приносили с собой тепло и смех. Несмотря на бури и дурные предзнаменования, в доме семьи Ди Карло ожидалось только хорошее.

Пламя утихло, и Эмилия, откинувшись назад, кусала ногти. Дурная привычка, которую ее бабушка намеревалась искоренить. Девочка выплюнула ноготь, и тот упал на пол.

– Эмилия! – голос бабушки в маленькой комнатке прозвучал громко, как эхо.

Девочка вздрогнула, отвела руку и смущенно подняла глаза.

– В огонь. Вы же знаете, что нельзя оставлять такие вещи для тех, кто практикует темное искусство.

– Прости, бабушка, – пробормотала она, прикусив губу.

Мария прекрасно знала, какой вопрос последует за этим.

– Расскажешь нам о темной магии?

– Или о Мальваги? – добавила Виттория, которую всегда интересовали легенды о Царстве Греха.

Эти слова им запрещалось произносить даже по ночам.

– Пожалуйста!

– Нельзя говорить о тьме вслух. Это может навлечь беду.

– Это ведь всего лишь сказки, бабуля, – тихо сказала Эмилия.

О, если бы так и было. Бабушка близнецов начертила рукой в воздухе защитный символ и закончила ритуал, поцеловав кончики своих пальцев и выдохнув. Сестры обменялись торжествующими ухмылками. Невозможно было скрывать от девочек эти легенды, хоть они и наполняли их головы грезами о семи принцах Ада. Мария опасалась, что дети излишне романтизируют демонов, поэтому решила, что будет лучше напомнить им, почему следует опасаться этих привлекательных, но бездушных существ.

– Вымойте руки и раскатайте тесто, а я тем временем расскажу вам одну историю.

От их улыбок тревога в ее сердце, вызванная бурей и знаменами, слегка утихла. Одним из любимых блюд обеих сестер была паста с томатным песто. А еще они обожали находить в морозилке кассату¹. В день рождения девочки всегда выбирали главным десертом сладкий бисквит с рикоттой, хотя он и считался пасхальным блюдом. Бабушка баловала их, опасаясь, что дальнейшая жизнь близняшек может оказаться несладкой, хотя дополнительный стимул ей и не требовался. Ее любовь к внукам тоже была могущественной магией.

¹ Сицилийское сливочное мороженое с цукатами (здесь и далее прим. пер.).

Эмилия взяла ступку и пестик с полки. С напряженным лицом она смешала оливковое масло, чеснок, миндаль, базилик, пекорино² и помидоры черри для соуса песто алла Трапанезе. Виттория тем временем сняла влажную ткань с теста и принялась раскатывать будущую пасту так, как ее учила бабушка. В свои восемь лет сестры уже уверенно чувствовали себя на кухне. Неудивительно, ведь ресторан был для них вторым домом. Обе нетерпеливо смотрели на бабушку сквозь густые ресницы.

– Ну, так ты расскажешь нам что-нибудь? – спросила Виттория.

Мария вздохнула.

– На свете есть семь принцев-демонов, но только четырех из них должны бояться Ди Карло: Гнева, Жадности, Зависти и Гордыни. Первый будет жаждать вашей крови, второй захватит сердце, третий украдет душу, а четвертый может отнять жизнь.

– Царство Греха, – прошептала Виттория почти благоговейно.

– Мальваги – это принцы-демоны, которые бродят по ночам, ищут и крадут души для своего короля – дьявола. Их голод неистов, и он не уймется, пока нечестивых не прогонит рассвет, – продолжала бабушка, медленно покачиваясь в кресле.

Дерево скрипело, заглушая шум бури. Мария приглядывала за их работой и следила, чтобы девочки выполнили свою часть уговора. Сестры были погружены в процесс приготовления ужина.

– Семь принцев настолько испорчены грехом, что когда являются в наш мир, не могут переносить дневного света и вынуждены выходить на улицу только в темноте. Это проклятье наложила на них Первая Ведьма много лет назад, задолго до того, как люди населили эту землю.

– Где сейчас Первая Ведьма? – спросила Эмилия с легким оттенком сомнения в голосе. – Почему ее никто не видит?

Бабушка тщательно обдумала свой ответ.

– У нее есть на то свои причины, и мы должны их уважать.

– А как выглядят принцы-демоны? – спросила Виттория, хотя уже давно знала эту часть наизусть.

– Они кажутся людьми, но их черные глаза отсвечивают красным, а кожа тверда, как камень. Ни за что на свете никогда не разговаривайте с ними. Если увидите их, прячьтесь. Стоит только попасть в поле зрения демонов, и они ни перед чем не остановятся. Эти полуночные существа рождены от темноты и лунного света и созданы, чтобы разрушать. Берегите свои сердца. Если дать принцам хоть один шанс, они вырвут их из груди и выпьют вашу кровь.

Несмотря на то, что демоны – это бездушные существа, служащие дьяволу и готовые убить любого, близнецы были очарованы темными и таинственными принцами Ада.

– Но как мы узнаем, что встретили одного из них? – спросила Виттория.

– Что, если мы не будем видеть их глаз?

Бабушка колебалась. Девочки и так уже слышали слишком много. Но если древнее пророчество не ошибается, впереди их ждет настоящий кошмар.

– Вы почувствуете.

Следуя семейным традициям, Мария научила внучек скрываться от людей и от полуночных существ при помощи магии. Каждый год в день рождения они собирали травы в крошечном садике позади дома и произносили заклинание защиты. Сестры носили амулеты, окропленные святой водой, свежей кладбищенской землей и сверкающими лучами лунного света. Они произносили особые заговоры и не упоминали Мальваги при полной луне. Более того, девочки никогда не снимали корничелло. Оберег Эмилии был сделан из серебра, а Виттории – из золота. Девочкам было запрещено соединять их, чтобы не случилось чего-то страшного. Бабушка объясняла им, что это значило бы заставить луну и солнце одновременно появиться

² Сыр из овечьего молока.

на небе, что повергло бы мир в вечные сумерки. Тогда принцы Ада смогут сбежать из своей огненной тюрьмы, станут убивать и красть души невинных до тех пор, пока весь мир не превратится в пепел, подобный Царству Греха.

После того как семья насладились ужином и тортом, родители близнецов поцеловали их и пожелали спокойной ночи. На следующий день они должны были помогать на оживленной кухне семейного ресторана – их первый настоящий ужин для гостей. Слишком взволнованные, чтобы уснуть, Эмилия и Виттория хихикали, лежа в общей кровати, и размахивали амулетами, словно мечами, притворяясь, что они сражаются с Мальваги.

– Когда я вырасту, стану Зеленой Ведьмой, – сказала Эмилия, обняв сестру. – Я буду выращивать разные травы и открою свою тратторию³. В моем меню будут магия и лунный свет, как у бабушки.

– Лучше, чем у бабушки, – Виттория прижалась к сестре. – А я к тому времени стану королевой и позабочусь о том, чтобы у тебя было все, что захочешь.

Однажды ночью они решили сделать кое-что по-настоящему смелое. Около месяца прошло с их восьмого дня рождения, и ужасные предупреждения бабушки Марии казались теперь туманными и полузабытыми. Виттория сняла свой амулет и сунула его сестре с решительным лицом.

– Вот, – скомандовала она, – возьми.

Поколебавшись всего мгновение, Эмилия стиснула в ладони золотой оберег. Из корничелло внезапно вырвался мерцающий бледно-сиреневый свет. Девочка испугалась настолько, что выронила из рук украшение сестры. Виттория быстро вернула его на место, глядя широко распахнутыми карими глазами на угасающее сияние. Обе молчали то ли от страха, то ли от восхищения.

Эмилия согнула руку, стараясь прогнать ощущение покалывания под кожей. Сестра наблюдала за ней из тени. Где-то неподалеку раздался жуткий вой, хотя позже сестры убедили себя, что это был всего лишь ветер. Они никому не рассказали о случившемся и никогда не обсуждали друг с другом ту странную вспышку фиолетового свечения. И уж тем более, не думали посвящать в это бабушку.

Так как обе сестры притворились, будто ничего не произошло, Эмилия не сказала Виттории, что кое-что в ней тогда изменилось. С того вечера, стоило ей крепко стиснуть корничелло в ладони и сконцентрироваться, она видела то, что называют аурой: слабое мерцание, окружающее человека. Единственным исключением была она сама и ее сестра. Если Виттория так же получила новый дар, она никогда о нем не упоминала. Этот секрет стал первым из множества тайн, которые сестры хранили друг от друга. Для одной из них он впоследствии оказался смертельным.

³ Тип итальянского ресторана. Траттория отличается от классического ресторана относительно небольшим набором блюд, «домашней» кухней, упрощенным сервисом и ориентацией на постоянную клиентуру.

Один

Десять лет спустя

Бабушка Мария металась по кухне так, словно выпила в одиночку весь эспрессо в нашем ресторане. Настроение у нее было просто бешеное. Моя сестра опаздывала к ужину, и бабушка увидела в этом плохой знак, особенно учитывая, что Виттория отсутствовала вечером накануне святого дня (да простит ее богиня).

Тот факт, что луна была не только полной, но и имела гниlostный желтый цвет, добавляло ее бормотанию предостерегающих интонаций, слышав которые мой отец обычно запирает все двери. К счастью, в этот момент он и дядя Нино были в зале с ледяной бутылкой лимончелло, разливая гостям напитки. Никто не покидал «Вино и море», не отведав десертного ликера и не узнав чувства полного удовлетворения и расслабления, которые наступают после хорошего ужина.

– Издевайтесь надо мной, сколько хотите, но это небезопасно. По улицам бродят демоны, они ищут души, – бабушка нарезала чеснок для креветок, и ее нож буквально летал по старой разделочной доске. Еще чуть-чуть и она отрежет себе палец. – Очень глупо со стороны твоей сестры сегодня выходить из дома.

Она остановилась, немедленно переведя внимание на мой маленький амулет в форме рога. Морщины проступили на ее лице около глаз и рта.

– На ней хотя бы был ее корничелло, Эмилия? Ты видела?

Ответа не требовалось. Мы никогда не снимали свои амулеты, даже чтобы принять ванну. Моя сестра нарушала все правила, кроме этого. Особенно если вспомнить, что случилось, когда нам было по восемь... На секунду я закрыла глаза, отгоняя воспоминания. Никто по-прежнему не в курсе того, что я могу видеть мерцающую ауру вокруг людей, когда сжимаю оберег в руке. Надеюсь, бабушка никогда об этом не узнает.

– Ну, хватит уже! – моя мать закатила глаза и уставилась в потолок, как будто небесная богиня могла немедленно наслать разящие молнии в ответ на ее молитвы. Правда, не знаю, кому из моих родственниц предназначалась бы молния. – Давайте сначала закончим готовить ужин, а потом будем волноваться из-за демонов. Прямо сейчас у нас есть проблема посерьезнее, – она кивком указала на сковородку. – Чеснок подгорает.

Бабушка пробормотала что-то непонятное, вроде «если мы не спасем девочек, Николетта, их души окажутся в аду». Я прикусила губу, чтобы не улыбнуться.

– Что-то не так, я чувствую это каждой клеточкой тела. Если Виттория не вернется домой в ближайшее время, сама отправлюсь ее искать. Мальваги не посмеют украсть ее душу, если я буду рядом.

Бабушка опустила свой карающий меч в виде кухонного ножа на голову ничего не подозревающей макрели, и она тут же отлетела на пол.

Я вздохнула. Голова могла бы нам еще пригодиться. В этот раз Мария действительно вышла из себя. Ведь именно она учила нас, как важно использовать каждую часть животного.

Однако, кости нельзя было применять для заклинаний. Эти правила действовали для нас, Ди Карло. Темная магия была строго запрещена. Я подняла рыбу голову и бросила в миску, чтобы позже отдать ее уличным кошкам, прогоняя из головы мрачные мысли.

Налив бабушке немного охлажденного вина, я добавила несколько долек апельсина и засахаренную кожуру, чтобы подсластить его. Мгновенно на стекле появились капельки кон-

денсата, напоминающие утреннюю росу. В середине июля в Палермо воздух был раскаленным даже ночами, несмотря на бриз, проникающий через открытые окна.

Сейчас на кухне было особенно жарко, хотя даже в холодные месяцы приходилось завязывать волосы наверх, потому что плиты сильно нагревали воздух. «Вино и море», семейная трагедия Ди Карло, славилась вкусной едой по всей Сицилии. Каждый вечер все столики были заполнены желающими отведать восхитительных кушаний, приготовленных по бабушкиным рецептам. Независимо от погоды во второй половине дня у нас всегда были очереди. Бабушка говорила, что ее секрет – простые ингредиенты и чуть-чуть магии. И это утверждение было весьма правдивым.

– Вот, ба, выпей-ка.

Использование магии вне дома не одобрялось, но я прошептала короткое заклинание и, пользуясь тем, что на каменной поверхности скопились капельки конденсата, отправила бокал скользить самостоятельно прямо до места, где стояла бабушка. Она сделала небольшой перерыв, чтобы выпить сладкого красного вина. За ее спиной мама одними губами прошептала мне «спасибо», и я улыбнулась.

Не знаю, почему именно сегодня бабушка пришла в такое волнение. В последние несколько недель с тех пор, как мы отпраздновали свой восемнадцатый день рождения, моя близняшка часто отсутствовала вечерами и возвращалась только после заката. Ее бронзовые щеки пылали, а темные глаза светились. Что-то в ней изменилось. Подозреваю, что виноват в этом был один молодой человек с рынка.

Доменико Нуччи Младший.

Мне как-то попался ее дневник, и я успела прочитать в нем его имя, прежде чем чувство вины охватило меня и заставило вновь затолкать тетрадь в небольшой тайник под досками пола, где Виттория его прятала. Мы жили вместе в одной из комнат нашего маленького тесного домика. К счастью, сестра не заметила моего вмешательства.

– Ба, с ней все в порядке, – я передала ей немного петрушки к креветкам. – Говорю же тебе, она, похоже, встречается с мальчишкой Нуччи, который торгует в лавке своей семьи рядом с замком. Сегодня он, наверняка, занят подготовкой к празднику и, уверена, она с ним. Раздает жареные рисовые шарики. Нужно ведь что-то окунать в вино.

Но бабушкины страхи, очевидно, никуда не ушли. Я оставила в покое петрушку и крепко ее обняла.

– Никакой демон не украдет ее душу и не съест ее сердце, обещаю. Скоро она будет дома.

– Надеюсь, однажды ты начнешь принимать всерьез знаки нашей богини, девочка моя.

Может быть, когда-нибудь. Но я всю жизнь только и слышала истории о принцах-демонах с красными глазами. Хотя в реальности так и не встретила ни одного и не думаю, что это может произойти. Куда бы ни отправились принцы Ада, похоже, они застряли там надолго. Эти существа пугали меня не больше, чем динозавры, если представить, что они вновь вдруг объявятся и начнут разгуливать по Палермо. Бабушка принялась за креветки, а я улыбнулась, прислушиваясь к звукам стучащих ножей и ложек. Это моя любимая симфония. Она позволяет мне полностью сосредоточиться на радости созидания.

В воздухе витал прекрасный аромат чеснока и масла.

Приготовление пищи для меня одновременно и магия, и музыка. Хруст ракушек, шипение масла на горячей сковороде, металлическое позвякивание приборов о тарелки. Обожаю проводить время на кухне вместе со своей семьей. Даже не могу себе представить лучший способ провести вечер.

«Вино и море» должно было стать моим будущим, наполненным любовью и светом, особенно если получится скопить достаточно денег, чтобы купить соседнее здание и расширить наш семейный бизнес. Там я стала бы экспериментировать с новыми вкусами со всей Италии и однажды создала бы свое собственное меню.

Мама лепила фрукты из марципана, негромко бормоча.

– Доминико – хороший мальчик. Мне кажется, они с Витторией станут отличной парой. Его мать – очень приятная женщина.

Бабушка помахала в воздухе ладонью, испачканной в муке, словно мысль о помолвке с Нуччи пахла хуже, чем улицы соседнего рыбного рынка.

– Вот еще! Она слишком молода, чтобы думать о замужестве, а он даже не сицилиец.

Мы с мамой одновременно покачали головами. Кажется, ее на самом деле смущали вовсе не тосканские корни потенциального жениха. Дай ей волю, мы бы остались в родительском доме в маленьком квартале Палермо до самой смерти и даже дольше, пока не истлеют наши кости. Бабушка не верила, что кто-то может заботиться о нас не хуже, чем она. Тем более какой-то обычный парень. Доминико не был рожден от ведьмы, как мой отец, поэтому Мария считала, что мы никогда не сможем доверить ему свои секреты.

– Но он родился здесь, его мать местная. Думаю, можно считать его сицилийцем, – возразила я. – Ну, хватит ворчать, тебе это совсем не идет. Все мы знаем, какая ты добрая.

Бабушка проигнорировала мою не особенно искусную попытку ей польстить. Дед всегда говорил, что она упряма, как ослица.

– Сардины выбросились на берег, – провозгласила она, указывая на меня деревянной ложкой. – И даже чайки не стали их есть. Знаешь, что это значит? Дьявол взбаламутил море. Такие знаки нельзя игнорировать.

– Довольно, – грозно произнесла моя мать, отодвигая в сторону миндальную пасту. – Прошлой ночью баржа с керосином напоролась на скалы, поэтому погибла рыба. Дьявол тут ни при чем.

Бабушка бросила на нее испепеляющий взгляд.

– Ты знаешь не хуже, чем я, что это означает, Николетта. Мальваги здесь. Они пришли за жертвами, как и предсказывалось. Ты ведь слышала о найденных телах. Пророчество сбывается. По-твоему, это тоже совпадение?

– Тела? – переспросила я изменившимся голосом. – О чем ты говоришь?

Бабушка поджала губы. Мама обернулась, снова забыв про свои марципаны. Они обменялись такими многозначительными и тревожными взглядами, что по моему позвоночнику побежали мурашки.

– Какие тела? – настаивала я. – И что было предсказано?

В ресторане было еще больше дел, чем обычно, так как мы готовились к наплыву людей, которые соберутся для участия в завтрашнем празднике, так что я много дней не слышала никаких сплетен с рыночной площади. И ни про какие тела мне известно не было. Мама бросила на бабушку взгляд, в котором читалось «ты эту кашу заварила, тебе и расхлебывать», и вернулась к сладким фигуркам. Бабушка уселась в кресло, стоящее у окна, и сжала в руках бокал с вином. Легкий ветерок немного облегчал удушающую жару.

Она обратила лицо к вину, словно впитывая его. Бабушка казалась смертельно усталой. Что бы ни происходило, это было слишком серьезно.

– Пожалуйста, расскажи мне, что случилось?

– На прошлой неделе были убиты две девочки, одна в Шакке, а другая здесь, в Палермо.

Шакка – это портовый город на Средиземном море к югу от нас. Маленькая жемчужина на острове, который напоминал настоящую сокровищницу. Сложно даже вообразить себе, что там могло произойти убийство. Смерть вообще казалась нелепой и невозможной в этом раю на земле.

– Это ужасно, – я положила нож, чувствуя, как усиливается сердцебиение, и взглянула на бабушку. – Эти девушки... они были... людьми?

Ответ я прочитала в ее взгляде. *Ведьмы*. Пришлось сглотнуть подступивший к горлу ком. Теперь понятно, почему она решила, что демоны вернулись. Бабушка наверняка уже предста-

вила себе, как они подстерегут одну из нас на улице, похитят душу и отправят ее в ад, а кровь впитается в трещины мощеной дороги. Несмотря на жару, меня бросило в дрожь. Понятия не имею, что могут означать эти убийства.

Бабушка всегда ругала меня за скептицизм, но даже сейчас я не была уверена, что во всем виноваты Мальваги. Старые легенды гласили, что дьявол посылает своих принцев заключать сделки и покупать для него души, а не убивать. И вот уже сотни лет никто не видел их в нашем мире.

Люди же убивали друг друга постоянно. А с теми, кто практикует магию, они расправлялись при малейших подозрениях. На прошлой неделе до нас дошли слухи о новой банде охотников на ведьм, но до сих пор никаких свидетельств их присутствия не наблюдалось, и вот теперь убиты эти девушки. Намного проще поверить, что это совершили смертные, а значит, нам нужно быть еще внимательнее, чтобы не выдать себя. Больше никаких даже самых простых заклинаний там, где нас могут увидеть. Я всегда была осторожна, чего не скажешь о моей сестре. Она не умела и не хотела скрываться.

Возможно, бабушка Мария волновалась за нее не зря.

– Что ты имела в виду, когда сказала, что Мальваги пришли забрать свое? – спросила я. – И что было предсказано?

Бабушке явно не нравилась эта тема, но я была настроена решительно и не отстала бы от нее, не получив ответов. Она вздохнула.

– Есть легенда, которая утверждает, что демоны должны вернуться на Сицилию в это самое время в поисках некоего предмета, украденного у дьявола.

Такой истории мне прежде не приходилось слышать.

– И что же было украдено?

Мама вновь замерла над своими марципанами. Бабушка осторожно глотнула вина, пристально вглядываясь в бокал, словно могла увидеть на дне предсказания будущего.

– Кровавый долг.

Я подняла брови. Видимо это должно было звучать зловеще. Продолжить расспросы мне помешал стук в боковую дверь, через которую мы обычно принимали продукты от поставщиков. Перекрывая шум голосов в маленьком зале, отец позвал дядю Нино развлекать гостей. В коридоре послышались шаги, и дверь со скрипом отворилась.

– Добрый вечер, синьор Ди Карло. Эмилия здесь?

Я сразу узнала этот волнующий низкий голос. Понятно, зачем он пришел. Была только одна причина, по которой Антонио Винченцу Бернардо, недавно вступивший в ряды святого братства, когда-либо приходил сюда. Соседний монастырь во многом полагался на жертвоприношения и благотворительность, так что раз или два в месяц я готовила для них ужин от нашего ресторана.

Я вытерла руки о полотенце, сняла фартук, расправила складки на темной юбке и стряхнула с себя муку. Да уж, королева пепла, от которой к тому же еще и разит чесноком. Все это время бабушка недовольно качала головой.

Мне пришлось подавить разочарованный вздох. Восемнадцать, и никакой надежды на романтику.

– Эмилия... пожалуйста.

– Бабушка, на улицах уже полно людей. Все готовятся к завтрашнему празднику. Обещаю ходить только по центральной дороге. Быстро приготовлю ужин и на обратном пути захвачу с собой Витторию. Не успеешь опомниться, как мы обе будем дома.

– Нет, – она встала с кресла и за руку отвела меня к оставленной мной разделочной доске. – Тебе нельзя уходить, Эмилия, не сегодня, – бабушка ухватила за собственный амулет с умоляющим выражением на лице. – Пусть кто-нибудь еще сегодня пожертвует им еду, иначе вы окажетесь в этом монастыре мертвыми.

– Мама, прекрати! – закричала Николетта. – Как ты можешь!

– Не волнуйся, ба, твоя внучка не умрет еще очень-очень долго.

Поцеловав бабушку, я ухватила еще не до конца вылепленный марципан с маминой тарелки и сунула его в рот. Не переставая жевать, положила в корзину помидоры, свежий базилик, домашнюю моцареллу, чеснок, оливковое масло и маленькую бутылку густого бальзамического соуса, который дядя Нино привез из недавней поездки в Модену. Он не считался традиционным, но мне нравятся эксперименты, и я часто добавляю капельку уксуса для аромата. Туда же отправилась банка с солью и булка хрустящего хлеба, который мы испекли чуть раньше.

Затем, чтобы избежать дальнейших споров, я быстро выскользнула из кухни и тепло улыбнулась брату Антонио в надежде, что он не слышал, как бабушка на кухне проклиняет его и весь монастырь. Он был молод и слишком хорош собой для члена братства. Всего на три года старше нас с Витторией. Глаза цвета топленого шоколада, на губах всегда блуждает притягательная улыбка. Он вырос по соседству, и я часто мечтала о том, что однажды выйду за него замуж. Но, к сожалению, парень решил посвятить себя религии, хотя без сомнения пол-Италии мечтали страстно поцеловать его, включая и меня саму.

– Добрый вечер, брат Антонио, – называть его братом было очень странно, учитывая мои далеко не сестринские мысли. – Снова экспериментирую, и сегодня решила приготовить брускетту с капрезе для братства. Заманчиво звучит?

Я от души надеялась на положительный ответ. Блюдо было быстрым и простым. И хотя, конечно, поджаренный хлеб был бы вкуснее, огонь для этого блюда вовсе не был необходим.

– Звучит просто божественно, Эмилия. И, пожалуйста, называй меня Антонио. Зачем так церемониться старым друзьям? Кстати, у тебя очень красивая прическа, – добавил он застенчиво.

– Спасибо, – я поправила цветок в волосах.

Мне с детства нравилось носить цветок апельсина или плюмерии в волосах, чтобы люди могли различать нас с сестрой.

Нельзя забывать, что Антонио решил посвятить себя Господу Богу, так что его слова не могли считаться попыткой флирта. Хотя мне бы очень этого хотелось.

– В монастыре сейчас почти никого нет, братья вернутся позднее, – объявил он, – но если хочешь, я могу помочь тебе.

Из-за двери было слышно, как бабушкин гнев становится оглушительным и неудержимым, но мой друг из вежливости притворялся, что не слышит криков о демонах, убивающих девушек по всей Сицилии и крадущих их души. Я изобразила на лице самую очаровательную улыбку, на которую была способна, и надеялась, что она не слишком напоминает гримасу.

– Отличная идея.

Тем временем крики за дверью стало совсем невозможно игнорировать, и я заметила, как Антонио слегка приподнял бровь. Обычно бабушка вела себя очень осторожно, когда поблизости были клиенты, но только не в этот раз. Если сейчас бабушка Мария начнет кричать о темной магии и защитных заклинаниях прямо при нашем госте, семейному ресторану придет конец.

Если люди и боялись кого-то так же сильно, как Мальваги, так это ведьм.

Два

Когда мы зашли в монастырь, я уже не вспоминала ни о дьяволе, ни о демонах, которые, как утверждала бабушка, снова рыщут по земле в поисках душ. И хотя на Антонио, несомненно, приятно было смотреть, я старалась не замечать изгиб его губ и прядь каштановых волос, падающую на лоб, когда он бросал на меня взгляд и быстро отводил глаза. Меня занимали лишь мысли об оливковом масле. В коридоре почему-то пахло жженым тимьяном, что заставило меня задуматься о том, каково на вкус оливковое масло с тимьяном в сочетании с кростини⁴.

Я снова начала мечтать о собственном ресторане и о его идеальном меню. Из кростини получилась бы фантастическая закуска, если положить на хлеб нарезанные грибы, обжаренные в масле с чесноком и белым вином. Возможно, было бы неплохо посыпать сверху немного пекорино и петрушку, чтобы сделать вкус еще более насыщенным...

Мы вошли в комнату, где хранились кухонные принадлежности, и я сосредоточилась на поставленной задаче, мысленно поместив рецепт с кростини в особую папку в своей голове. Достала из шкафа две разделочные доски и большую миску, уместив все на крошечном столике.

– Займусь помидорами, а ты нарежь моцареллу кубиками.

– Как скажете, синьора.

Мы оба полезли в корзину, и пальцы Антонио коснулись моих. Я быстро достала из нее овощи и притворилась, что ничего не произошло. Хотя в действительности от этого неожиданного прикосновения по моему телу пробежала дрожь.

Готовить вдвоем с Антонио в полутемной комнатке где-то на задворках монастыря – неплохой способ скоротать вечер. Если бы он не решил посвятить себя богу, сегодня между нами могло бы начаться нечто большее.

А теперь мы стали врагами, хоть он об этом и не подозревает.

Брат Антонио монах, а я ведьма. И не просто деревенская колдунья с заговорами против черного глаза. Моя семья представляет собой нечто другое, не принадлежащее человеческому миру. Наша сила внушает страх, а не уважение. Мы, как и женщины из еще двенадцати семей, секретно живущих в Палермо, являемся настоящими Дочерьми Луны, потомками Богини. По острову разбросаны и другие семьи, подобные нашей, но для всеобщей безопасности связь между нами не поддерживается.

Наша магия – это нечто особенное. Она передается только по женской линии, но получает ее не каждая. Моя мать, рожденная от ведьмы, не унаследовала никаких способностей. Впрочем, ее выпечку без сомнения можно считать волшебной. Только божественным благословением можно объяснить ее талант готовить фантастические десерты.

Когда-то существовал единый совет, в который входили старейшины каждой из семей, где есть ведьмы. В Палермо его возглавляла бабушка, но он распался вскоре после нашего с Витторией рождения. Причина разлада оставалась неясной, но по моим сведениям именно в тот момент старая София Санторини обратилась к черной магии, но что-то пошло не так, и она лишилась разума. Поговаривают, что всему виной человеческий череп, использованный ею для одного из ритуалов. Впрочем, кто-то утверждает, что это было черное зеркало. Но в одном все соглашаются: ее сознание обречено теперь блуждать между мирами.

Такое внезапное помешательство насторожило людей. Всюду поползли слухи о вмешательстве дьявольских сил. Ситуация стала слишком опасной, чтобы ведьмы могли встречаться

⁴ Кростини – маленькие кусочки поджаренного хлеба, популярная итальянская закуска-антипасто.

друг с другом даже тайно. В итоге тринадцать семей, живущих в Палермо, договорились молчать обо всем и избегать контактов.

Забавно: человек привык винить дьявола во всем, что ему не по душе. Не странно ли? Нас считают злом, хотя именно люди сжигали нас на кострах и наслаждались этим зрелищем.

– Итак, если забыть о демонах, наводнивших наш город, как твои дела? – спросил Антонио, не пытаясь скрыть ухмылку. – Как хорошо, что сегодня за твоей грешной душой присмотрит член святого братства.

– Ты невыносим.

– Да, но ты на самом деле так не считаешь.

Темные глаза моего друга сверкнули, и я, вспыхнув, бросила в него кусочком помидора. Впрочем, он с легкостью увернулся.

– По крайней мере, надеюсь, что не считаешь.

– Ничего тебе не скажу.

Мое внимание снова сосредоточилось на мясистом томате. Как-то раз в детстве я наложила на друга заклинание правды, чтобы узнать, разделяет ли он мои чувства. Предположение подтвердилось, так что мир вокруг будто бы наполнился радостью и сиянием. Но когда я рассказала об этом бабушке, она заставила меня месяц драить кухню от пола до потолка в одиночку.

Такая реакция оказалась для меня неожиданной.

Бабушка сказала, что заклинания правды, хоть и не принадлежат к темной магии, являются частью Запретного и не должны применяться к людям. Запретное включало в себя не так уж много видов магии, но все они могли иметь ужасные, разрушительные последствия.

Свободная воля – один из главных законов природы, нарушать который не позволено ни темным, ни светлым магам. Вот почему заклинания правды считаются недопустимыми. И стоило нам подвергнуть сомнению хоть одно из этих правил, приходилось выслушивать пугающую историю Софии Санторини.

Однако не все ведьмы в нашем сообществе разделяли бабушкины взгляды. Когда ковен⁵ распался, кое-кто открыто обратился к черной магии. Например, семья моей подруги Клаудии. Они верят, что магия есть магия, и сила может использоваться так, как пожелает ведьма. У приверженцев темного искусства в ход шло все, включая кровь и кости. Когда нам было по пятнадцать, Виттория попыталась объяснить это бабушке и как результат неделю мыла туалеты.

– Планируешь завтра улизнуть из ресторана, чтобы попасть на праздник?

Антонио закончил с моцареллой и принялся старательно нарезать базилик.

– Возможно. Зависит от того, сколько у нас будет гостей. Честно говоря, скорее всего, я пойду домой и опробую парочку новых рецептов или просто почитаю.

– Такая богобоязненная девушка наверняка будет читать Святое писание.

– Хммм, – я заговорщически улыбнулась своей разделочной доске.

Роман, который я читаю, весьма хорош, хоть и не имеет отношения к религии. Лучше не пересказывать ему последнюю главу, в которой герой выражает свою любовь множеством самых изобретательных способов, в том числе и физически. Предполагаю, что его выносливость *можно* считать божественным благословением. Во всяком случае, я бы после такого точно уверовала.

– А вы в братстве планируете какие-нибудь развлечения?

– Смотря что считать развлечениями. Думаю, мы займемся чем-нибудь очень серьезным и духовным.

Кто бы сомневался. После скоропостижной кончины матери Антонио в прошлом году, он удивил всех решением покинуть родной дом и погрузиться в религию. Строгие обычаи

⁵ Сообщество ведьм (прим. ред.).

монастыря помогали ему переносить горе. Я рада, что ему стало лучше, пусть это и означает, что нам никогда не быть вместе.

– Вот, – я протянула ему буханку хлеба, – нарежь его, а я пока займусь сервировкой.

В миску с томатами отправились моцарелла и базилик. Немного оливкового масла, измельченный чеснок, щепотка морской соли. Добавив капельку бальзамического соуса, смешиваем все ингредиенты.

– Как прошла твоя поездка? Слышала, дело касалось слухов об оборотнях.

– Да. Еретики, явившиеся сюда из Фриули⁶ после инквизиции, рассказывают забавные сказки о том, что могучие воины, в момент опасности обращающиеся в животных, чтобы защититься от злых сил, вернулись, – фыркнул он. – По крайней мере, такую историю мне рассказали в той деревне. Они убеждены, что Богиня собирает духов вместе и учит их защищаться от нечестивых. Не так-то просто развеять эти древние мифы. Так что не только твоя бабушка верит, что демоны вернулись.

Мы встретились взглядами, и на его лице появилось тревожное выражение.

– Мне... – из коридора послышался голос, слишком тихий, чтобы можно было разобрать слова.

Антонио прижал палец к губам. Некто заговорил снова, теперь чуть громче. Расслышать сказанное все еще было невозможно, но звучало оно весьма недружелюбно. Я схватилась за нож. Фигура в капюшоне выступила из тени и протянула к нам руки.

– Грешники-и-и...

По телу побежали мурашки. Бабушкины сказки о демонах тут же были вытеснены из моей головы реальным страхом перед охотниками на ведьм. Вот они меня и нашли. А использовать магию перед ними и Антонио, не разоблачив себя, невозможно.

Я так быстро отпрыгнула, что споткнулась о юбки и врезалась в корзину с припасами. Серебряная посуда с грохотом упала на землю. Бутылка моего особого бальзамического уксуса разбилась. Антонио выхватил деревянные четки, спрятанные под его мантией, и шагнул вперед, встав между мной и злоумышленником.

– Во имя Иисуса Христа приказываю тебе, демон, изыди!

Внезапно фигура согнулась пополам и... расхохоталась. Охвативший меня ужас мгновенно сменился гневом. Я отошла от стены и в ярости уставилась на нее.

– Виттория!

Сестра перестала смеяться и отбросила капюшон с лица.

– Не обращайтесь внимания, просто я увидела выражение твоего лица. Это было очень весело.

Антонио медленно отошел в сторону и, хмурясь, принялся разглядывать залитые уксусом стеклянные осколки на полу. Сделав глубокий вдох, я молча сосчитала до десяти.

– Это вовсе не было весело. Из-за тебя я разбила уксус.

Виттория поморщилась, глядя на разбросанные всюду стекла.

– О, Эмилия, мне очень жаль.

Она пересекла маленькую комнату и сжала меня в объятиях.

– Когда вернемся домой, можешь в качестве наказания разбить мои любимые духи с лавандой и белым шалфеем.

Я вздохнула. Сестра предложила это искренне. Она с радостью отдаст мне драгоценный флакон и будет смотреть, как он разобьется вдребезги, но мне мести не нужна.

– Лучше выпью рюмку твоего лимончелло.

– Сделаю тебе целый кувшин.

Виттория громко расцеловала меня в обе щеки и кивнула Антонио.

⁶ Историческая область на севере Италии.

– А ты выглядишь очень грозно со всеми этими божественными атрибутами, брат Антонио. Будь я демоном, непременно провалилась бы в ад.

– В следующий раз окроплю тебя святой водой, чтобы изгнать бесов.

– Хммм. Боюсь, потребуется целая ванна, чтобы сработало.

Он покачал головой и обернулся ко мне.

– Мне пора. Нужно помочь братству с подготовкой к завтрашнему празднику. Не переживай из-за укуса, я вернусь позже и все отмою. Спасибо за наш ужин, Эмилия. После праздника мне вновь предстоит отправиться в поездку, развеивать слухи и предрассудки. Но надеюсь увидеться с тобой по возвращении.

Едва он вышел за дверь, моя бестолковая сестрица принялась кружиться по комнате в танце, притворяясь, что страстно целует Антонио.

– О, Эмилия! Надеюсь увидеть тебя, когда вернусь. Лучше сразу голой, в моей постели, выкрикивающей имя Господне всуе.

– Прекрати, – прикрикнула я на нее. – Вдруг он тебя услышит.

– Вот и прекрасно, – она призывно покачала бедрами. – Может, наконец, поймет, что делать. Ему еще не поздно покинуть братство. Нет такого закона, который обязывал бы остаться в монастыре навечно. Для мужчин есть и более захватывающие способы прийти к религии. Пусть лучше посмотрит, как ты купаешься в святой воде.

– Сколько же в тебе кощунства.

– Зато ты покраснела с ног до головы. Почему бы тебе не рассказать ему о своих чувствах? Или, может, стоит просто поцеловать его? Судя по тому, как он на тебя смотрит, сомневаюсь, что брат Антонио станет возражать. В худшем случае, начнет читать проповеди. Тогда просто задуши его четками.

– Ну, хватит уже строить из себя богиню любви. Не надоело работать свахой?

Я схватила ее за руку и потащила прочь из комнаты, с облегчением обнаружив, что коридор пуст.

Ни Антонио, ни других членов святого братства. Слава Богине! Мы поспешили по сумрачным коридорам к выходу и перестали бежать, лишь когда монастырь превратился в темную точку за нашими спинами.

Дома на кухне Виттория достала апельсины, лимончелло, красное вино и бутылку просекко. Я наблюдала за тем, как она методично отправляла ингредиенты один за другим в кувшин. Чашка того, щепотка сего, немного засахаренной кожуры... лучше всего сестре удавались зелья, духи и напитки. Редкие моменты, когда она становилась абсолютно серьезной. Мне нравилось наблюдать за тем, как Виттория полностью растворяется в ощущении чистой радости.

Когда она принялась нарезать апельсины, у меня потекли слюнки. Это был мой любимый напиток в исполнении сестры, вдохновленный сангрией, которая в последние годы приобрела популярность во Франции и Англии. Англичане, переехавшие в Палермо, привезли рецепт с собой и добавили его к нашей и без того богатой и эклектичной кухне. Бабушка говорит, что испанцы переняли его у древних римлян, которые называли вино со специями «гиппокрасом». Не важно, откуда взялся этот напиток, я обожаю смесь апельсинового сока с вином и пузырьками игристого. Виттория опустила ложку в ароматную смесь, быстро перемешала, попробо-

вала немного и налила мне щедрую порцию, затем взяла бутылку лимончелло и жестом пригласила наверх.

– Быстрее, Эмилия, пока мы никого не разбудили.

– А где ты пропадала? – спросила я, тихо прикрыв за нами дверь спальни. – Мы думали, бабушка изведет все оливковое масло, чтобы проверить «Вино и море» и весь остальной остров на присутствие дьявола.

Виттория упала на матрас с бутылкой в руках и улыбнулась.

– Призывала дьявола. Одна древняя книга нашептала мне свои секреты, и я решила взять сатану в мужья. Приглашу тебя на свадьбу, но учти, что церемония наверняка пройдет в аду.

Я бросила на нее сердитый взгляд. Не хочет говорить правду, и не надо. Пусть хранит роман с Домиником в секрете хоть до старости.

– Перестань привлекать к себе столько внимания.

– Иначе что? Мальваги явятся похитить мою душу? Может, я и сама бы им ее продала.

– Иначе у нашей семьи будут проблемы. На прошлой неделе убили двух девушек. Обе были ведьмами. Антонио сказал, люди в последнем городишке, который он посещал, болтают об оборотнях. Сейчас не время для шуток про дьявола. Ты же знаешь, как это бывает у смертных: сначала оборотни, потом демоны, а в итоге преследовать они станут ведьм. Это лишь вопрос времени.

– Знаю.

Виттория тяжело вздохнула и отвернулась. Я открыла рот, чтобы спросить ее, что она делала в монастыре, но сестра резко обернулась, в ее взгляде сквозило озорство.

– Кстати, пробовала ли ты в последнее время какие-нибудь новые коктейли?

Мой вопрос остался невысказанным. «Какие-нибудь коктейли» – наша кодовая фраза, которой мы обозначаем особые ведьмовские видения и знаки. Мы часто его использовали для обсуждения тем, которые хотели скрыть от людей и всяких любопытных бабушек. Я откинулась на подушку и подтянула колени к груди. Прежде чем ответить Виттории на этот вопрос, мне пришлось прошептать заклинание тишины, чтобы заглушить звуки наших голосов.

– Ну, пару ночей назад мне приснился призрак...

– Стой! – Виттория поставила лимончелло на пол, схватила дневник и приготовилась записывать.

– Расскажи мне все до мельчайших подробностей. Как призрак выглядел? Светящийся силуэт или просто ощущение? Он говорил с тобой? Когда это случилось, как только ты заснула или глубокой ночью?

– Ближе к утру. Сначала я решила, что проснулась.

Я отхлебнула из бокала и рассказала сестре про странный сон: бесплотный голос, слишком тихий, чтобы различить слова, шептал нечто бессмысленное, нечто из мира снов. Уверена, что это была всего лишь игра моего богатого воображения, а не предвестник грядущего кошмара.

Три

Мы вовсю готовились к ужину. Я быстро разделявала рыбные тушки, не обращая внимания на тихий хруст костей, когда вдруг осознала, что накануне забыла корзину в монастыре. Поскольку был день праздника, у нас собралась целая толпа посетителей, и мне пришлось ждать закрытия «Вина и моря», чтобы отправиться за своими вещами.

Может, оно и к лучшему. Братство будет праздновать день Святой Розалии, и мне не придется волноваться из-за встречи с Антонио. Не хочу сталкиваться с ним, учитывая вчерашнее поведение Виттории. Ей позволялось быть смелой и нахальной, люди в ней это обожали. Но мне, к сожалению, такое качество не досталось. Сегодня с самого утра сестра вела себя необыкновенно тихо. Что-то ее беспокоило. После того, как я пересказала ей свой сон прошлой ночью, казалось, она тоже хотела чем-то со мной поделиться, но вместо этого просто отложила дневник в сторону, отвернулась к стене и уснула. Может, поссорилась со своим тайным воздыхателем, и теперь собиралась встретиться с ним в монастыре.

– Знаю, что сегодня у нас будет полно работы, – внезапно сказала Виттория, прервав ход моих мыслей. – Но мне нужно уйти немного пораньше.

Бабушка проскользнула мимо нашей матери, которая варила эспрессо, чтобы подать его вместе с десертами, подняла плетеную корзину, полную небольших улиток, поставила на стол и кивнула моей сестре.

– Вот, свари-ка их для бабалуччи⁷, – она хлопнула мою близняшку по руке. – Да не слишком долго, чтобы они не стали резиновыми.

Я подняла брови, ожидая продолжения и того, что бабушка непременно запретит Виттории покидать ресторан, но та ничего не сказала. Пока сестра быстро небольшими порциями отваривала улиток, бабуля измельчала чеснок. Вот она поставила на огонь сковороду с оливковым маслом, и вскоре мы все работали в едином ритме, и я полностью сосредоточилась на рыбе, отбросив все посторонние мысли. Но что-то тревожило мою сестру. Ей придется все рассказать, но позже.

Виттория доставала улиток из воды, а бабушка выкладывала их на сковороду с маслом и чесноком, слегка обжаривала и добавляла немного соли, перца и свежей петрушки. В конце она прошептала над блюдом короткое благословение, поблагодарив еду за насыщение, которое она принесет, а улиток за их жертву. Вряд ли это можно считать магией, но клянусь, еда от этого становилась вкуснее.

– Николетта, – позвала бабушка. Мама отодвинула в сторону последний поднос с готовыми десертами и перекинула через плечо полотенце. – Отнеси чашку бабалуччи своему брату, попроси его выйти на улицу и угостить всех, кто голоден. Это поможет нам с очередью и привлечет больше людей в траторию.

Может, бабушка и не использовала магию, чтобы влиять на наших посетителей, но она отлично владела искусством соблазнять людей, взывая к их собственным чувствам. Запах жареного чеснока совсем скоро должен был привлечь за наши столики множество голодных посетителей.

Когда мама покинула кухню, бабушка заговорила, погрозив нам деревянной ложкой.

– Вы видели небо сегодня утром? Оно было алым, словно кровь дьявола. Оставайтесь дома, займитесь своими гримуарами⁸ и пришейте сушеный тысячелистник под юбки. Дома для вас найдется куча дел. Кстати, амулеты при вас?

⁷ Блюдо из улиток в красном соусе.

⁸ Книга, в которой описываются магические процедуры и заклинания для вызова духов или содержащая какие-либо колдовские рецепты.

Я вытянула свой из-под лифа и показала ей. Виттория со вздохом сделала то же самое.
– Хорошо. Вы же не снимали их, правда?

– Нет, бабуля, – ответила я, игнорируя тяжелый взгляд сестры.

Технически мне даже не пришлось лгать. Когда нам было по восемь, это она сняла свой амулет, а мой оставался на мне. Насколько мне известно, с тех пор ни одна из нас этого не повторяла.

Бабушка сделала глубокий вдох и, кажется, успокоилась.

– Слава Богине. Вы же знаете, что случится в противном случае?

– Наш мир обратится в ужас и прах, – Виттория вытянула руки вперед и скривилась, изображая демона. – Дьявол вырвется на свободу, мы утонем в крови невинных, и наши души будут навечно прокляты и заточены в аду.

– Нехорошо смеяться над богиней, посылающей знамения, Виттория. Эти амулеты могут освободить принцев Ада. Если не хотите быть виноватыми в том, что Мальваги вернуться в этот мир после того, как Первая Ведьма пленила их, прислушивайтесь к предупреждениям.

На лице сестры не осталось и тени улыбки. Она снова сосредоточилась на улитках, сжимая в руке корничелло. Я проглотила комок в горле, вспомнив адский вой, который мы слышали той ночью много лет назад. Должно быть, бабушка ошибается. Все это лишь предрассудки. Дьявол и его приспешники заперты навсегда. К тому же, она ведь всегда говорила, что нашим амулетам нельзя соприкасаться, но я и не позволила одному коснуться другого, а всего лишь взяла в руки украшение сестры, пока мое висело на шее. Принцы Ада остались там, где им положено быть. Никаких демонов на земле нет. Все в порядке.

И все же, когда бабушка отвернулась, мы с Витторией обменялись долгими выразительными взглядами.

Четыре

Я смотрела на темный монастырь, не в силах избавиться от ощущения, что он пялится на меня в ответ, обнажив в злобной усмешке клыки, а значит, бабушкины суеверия, в конце концов, заставили меня нервничать. Если, конечно, это не какое-то невероятное заклинание могущественной ведьмы, которая оживила известняк и стекло пустого здания.

– Вот спасибо тебе, бабуля, – прошептала я без капли благодарности, и направилась к деревянной двери, располагающейся глубоко в тени.

Толстые железные петли протестующе застонали, и я проскользнула внутрь. Где-то наверху взлетела птица, хлопая крыльями в такт частым ударам моего сердца.

Монастырь капуцинов находится менее чем в миле от нашего ресторана. Это одно из самых знаменитых зданий в Палермо. Но не из-за его архитектуры, а благодаря катакомбам, которые расположены в святых стенах. Днем он нравился и мне, но в темноте от одного вида по спине пробегал холодок. Но теперь, когда в монастыре было совершенно пусто, меня охватило жуткое предчувствие. В воздухе звенело какое-то напряжение, как будто вот-вот должно было случиться нечто ужасное.

Бабушкины предостережения продолжали звучать в моей голове, пока я осторожно пробиралась в глубь безмолвного монастыря, стараясь совладать с растущим чувством страха. Меньше всего мне хотелось сейчас думать об ужасных краснокожих монстрах, крадущих души. А ведь они, по ее словам, уже явились в наш город.

Сложив руки на груди, я быстро зашагала по темному коридору, уставленному мумиями. Они стояли по сторонам, одетые в наряды по моде, существовавшей сотни лет назад. Торопливо шагая мимо, я старалась не замечать их пустых безжизненных взглядов. Это был самый короткий маршрут в комнату, где осталась моя корзина. В ночи обитель братства выглядела по-настоящему жутко.

Впрочем, мою сестру это никогда не беспокоило. Она всегда мечтала поступить на работу в монастырь, чтобы омыwać и подготавливать тела усопших. Бабушка никогда не одобряла ее тягу ко всему, связанному со смертью, и опасалась, что она может привести к увлечению темной магией. Меня это тоже немного тревожило, но, в конце концов, все решилось само собой. Братство выбрало для этой задачи нашу подругу Клаудию. В те редкие дни, когда мы не работали и могли позволить себе гулять по пляжу, собирая ракушки для ритуалов, Клаудия делилась с нами историями о создании мумий. Я зарывала пальцы ног в теплый песок, силясь избавиться от мурашек, бегущих по коже, но Виттория наклоняясь вперед с голодным блеском в глазах, старалась запечатлеть в памяти каждую мельчайшую деталь. Вот бы разом забыть все эти кошмарные рассказы.

Где-то высоко под потолком одно из окон было приоткрыто и пропускало легкий ветерок. Пахло вскопанной землей и солью, словно надвигалась буря. Фантастика! Не хватало мне еще попасть под дождь по дороге домой. По обоим концам длинного коридора горели факелы, но большую часть пути мне предстояло проделать в полумраке. Я решительно шагала сквозь темноту, когда вдруг краем глаза заметила какое-то движение и застыла. Однако тихий звук касания ткани о камень, прежде чем стихнуть, был слышен еще как минимум пару секунд. Там определенно был кто-то еще.

Тело загудело от напряжения, так что пришлось трянуть головой, чтобы немного прийти в себя. Наверное, это мой разум, напуганный ужасными историями о Мальваги, решил сыграть со мной злую шутку. Или это снова Виттория. Набравшись храбрости, я заставила себя обернуться и внимательно изучить коридор взглядом. Никого, только молчаливые мумии.

– Виттория? – я уставилась в темный угол и едва не вскрикнула, когда различила там какие-то неясные очертания. Темный силуэт вырос прямо из-за фигур.

– Кто здесь?

Никто не ответил. На ум пришли слухи, о которых вчера рассказывал Антонио. А вдруг там, в тени, прячется оборотень. Мои волосы встали дыбом. Кто-то явно смотрел на меня оттуда. В голове зазвучали первые тревожные звоночки. Рядом таилась опасность. Бабушка была права, не стоило выходить из дома в такую ночь. Я уже размышляла, как бы быстрее оказаться снаружи, когда по стропилам захлопали крылья. Можно было выдохнуть. Это не призрак, не оборотень и не демон, преследующий меня, а просто случайно залетевшая птица, которая, наверняка, испугалась еще больше моего.

На нетвердых ногах я продолжила путь по коридору, пытаюсь унять дрожь в коленках. В комнате, где мы вчера готовили ужин для братства, я схватила корзину и принялась трясущими руками засовывать в нее оставшиеся припасы.

– Глупая птица!

Чем быстрее я смогу собрать вещи, тем быстрее заберу Витторию с праздника и отправлюсь с ней домой. Там мы снова потихоньку утащим бутылку вина, залезем в кровать, чтобы в тепле, уюте и безопасности нашей комнаты пить и смеяться над бабушкиными мрачными предсказаниями о дьяволе.

Но тут резкий звук шагов по каменному полу заставил меня застыть на месте. Его нельзя было спутать с хлопаньем крыльев. Я застыла, едва дыша, вслушиваясь во всепоглощающую тишину. Чтобы хоть немного успокоиться, я сжала в ладони свой амулет.

И вдруг что-то тихо позвало меня. Негромкий, но настойчивый шепот, который невозможно было игнорировать. Богиня свидетельница, я пыталась! Вряд ли это был реальный звук. Нет. Скорее, странное чувство где-то под ребрами. И чем больше мне хотелось сбежать, тем более требовательным становился шепот.

Я выхватила нож из корзины и на цыпочках пошла по коридору, останавливаясь и прислушиваясь у входа в каждую комнату. Сердце колотилось и угрожало разорваться от страха в любую секунду.

Еще один шаг, а затем еще. Каждый последующий давался мне все сложнее. В темноте не было слышно ничего, кроме ударов моего пульса. Словно этот шепот просто послышался мне от страха, но это чувство...

Я двинулась в глубь монастыря, но в самом конце следующего коридора остановилась возле комнаты с приоткрытой дверью. Нечто, находящееся внутри, звало меня. Теперь это было очевидно. Странное ощущение в животе, призыв, с которым невозможно было бороться.

Не знаю, что за магия здесь работала, но она ощущалась очень явственно.

Я отпустила амулет и, затаив дыхание, скользнула внутрь в полной растерянности. И хоть бабушка часто ругала меня за привычку ходить бесшумно, прямо сейчас эта способность казалась скорее благословением, чем проклятием.

Внутри пахло тимьяном, жженым парафином и чем-то металлическим. Моим глазам потребовалась пара секунд, чтобы привыкнуть к темноте, но как только зрение вернулось, я едва не упала. И как я могла его не заметить! Возможно, виной тому была его странная неподвижность.

Теперь, когда я заметила его присутствие, отвести глаза было невозможно. В комнате было слишком темно, чтобы ясно различить черты лица, но волосы незнакомца отливали темным ониксом, слегка переливаясь, словно крылья ворона на солнечном свете. Он был высоким и крепким, сложением напоминал статую римского воина, одетого в современный костюм. Было в нем что-то необъяснимое, что заставило меня еще глубже отступить в тень.

Незнакомец склонился над закутанным телом. Моя фантазия сразу предложила множество разных объяснений происходящему. Возможно, любовь всей его жизни трагически умерла, не оставив ему шанса воплотить их общие мечты, и он обозлился на весь мир. Воз-

можно, она покинула этот мир во сне. Или это была одна из убитых девушек, которых бабушка упоминала вчера. Та, чье тело обнаружили в нашем городе.

Меня словно обдали ледяной водой. Отогнав прочь фантазии, я сфокусировалась на обстановке комнаты. Вокруг каменного алтаря, на котором лежало тело, горели свечи, и ощущался тот же запах тимьяна. Странным было то, что он жег здесь свечи и травы. Мне вспомнилось, что и прошлой ночью в монастыре ощущался тот же аромат. Возможно, незнакомец был здесь и тогда, когда мы с Антонио готовили ужин в одной из соседних комнат.

Я уставилась на него, затаив дыхание и пытаюсь определить, не он ли был источником той магии, которая привлекла меня сюда. Вряд ли. Меня влекло не к нему, а в эту комнату. Внезапно в воздухе что-то изменилось, словно пространство исказилось. Кажется, даже тени замерли.

Так, что за нелепость? Сначала невидимые демоны преследуют меня в коридоре, теперь это. Нет ничего удивительного в том, что молодой мужчина пришел проститься с девушкой, в которую был влюблен. Ставить свечи рядом с телом тоже не так уж странно. Многие люди зажигают их, чтобы помолиться. К тому же...

Незнакомец внезапно склонился к телу и скользнул ладонью по области над сердцем. Я ждала, что он сорвет саван и в последний раз поцелует любимую на прощанье, но он вынул руку из-под ткани и медленно, словно в каком-то дьявольском трансе поднес окровавленные пальцы к губам, лизнул их. Мне не сразу удалось поверить в то, что я увидела.

Внутри возник какой-то странный гул: смесь ярости и страха, интуитивная уверенность в том, что совершается нечто недопустимое. Теперь я была слишком разгневана, чтобы внять голосу рассудка, кричавшему мне о смертельно опасных кровожадных демонах. Незнакомец не был полуночным существом, рожденным от тьмы и лунного света, как рассказывала бабушка. Он был человеком, ворвавшимся в катакомбы и совершившим худшее из преступлений. И не дав шанса сработать ни одному из предупреждений, которые бабуля с самого детства вкладывала в наши упрямые головы, я выпрыгнула из тени и закричала:

– Хватит!

То ли яростные нотки в моем голосе, то ли, что более вероятно, мой оглушительный визг заставил мужчину быстро отпрыгнуть на несколько футов в сторону. Было в нем еще что-то странное... Что-то... Я схватилась за амулет и сосредоточилась на его ауре. Сияние оказалось не бледно-лиловым, а переливающимся черным цветом с вкраплениями золота, словно бабушкин титановый кварц. Никогда прежде я не видела ничего подобного.

Он скользнул взглядом по кухонному ножу в моей руке и лежащему на столе телу, обдумывая вероятно свой следующий шаг. В руках незнакомца я заметила кинжал. Рукоятку обвивала золотая змея с бледно-лиловыми глазами, обнажившая клыки. Красивый, зловещий, смертельно опасный.

На секунду я подумала, что он направит его прямо в мое сердце.

– Отойди от нее, – потребовала я, делая маленький шагок в его направлении, – или я закричу так громко, что сюда сбегутся братья со всего монастыря.

Это была ложь. Никого из братства не было поблизости, все отправились праздновать день Святой Розалии. Вряд ли кроме нас во всем здании в эту минуту находился кто-то еще. Если он бросится на меня, никто не услышит мой крик в глубине катакомб. Но я не так беззащитна.

Отпустив корничелло, я потянулась к лунному мелку, который по настоянию бабушки каждая из нас носила в секретном кармане юбки. В случае опасности нужно было упасть на колени и нарисовать защитный круг, который сработал бы как против человека, так и против любой сверхъестественной угрозы. Но если этот незнакомец – охотник на ведьм, я выдам себя с головой. Он открыл рот, чтобы сказать... то, что вообще может сказать человек, пойманный слизывающим кровь с трупа... но вдруг его взгляд скользнул по моей груди. Столь жаркий,

что едва не подпалил мое платье. Только что он пробовал чью-то кровь на вкус, а теперь имел наглость плясать на меня, словно на еще один деликатес, доставленный специально ради его удовольствия. Или так оно и было...

– Лгунья! – его голос был глубоким, низким и обладал странной притягательностью, словно зазубренное лезвие, обернутое в шелк, от чего мои волосы встали дыбом.

Но в ту секунду, когда на него уже должен был обрушиться поток проклятий, незнакомец неожиданно развернулся на каблуках и сбежал. В спешке он обронил змеиный кинжал, звякнувший об пол, но либо не заметил этого, либо не придавал никакого значения потере. Я ждала, тяжело дыша и выставив вперед кухонный нож. Никакого звука удаляющихся шагов, только легкий треск, словно где-то неподалеку горел костер. И тот стих слишком быстро, чтобы быть уверенной, что мне не показалось. Если он набросится на меня из тени, я буду защищаться всеми возможными способами. И неважно, что одна эта мысль вызывает у меня приступ тошноты.

Прошло мгновение, затем еще одно. Я напрягала слух, силясь различить хоть что-нибудь кроме оглушительного звука собственного сердцебиения. Он не вернулся. Стоило бы, наверное, пуститься за ним в погоню, но ноги дрожали, а дыхание сбилось. Я посмотрела вниз, гадая, что же так встревожило незнакомца, и заметила, что мой амулет светится в темноте. Но почему?

В это мгновение снова раздался тот самый беззвучный зов, что привел меня сюда. Пришлось усилием воли заглушить его. Отвлекаться было нельзя.

Несколько мгновений ушло на то, чтобы пульс вернулся в норму, и тогда пришло осознание, что тело лежит вовсе не там, где братство обычно омывает и готовит к бальзамированию покойных. Эта комната вообще выглядела заброшенной. В глаза бросался толстый слой пыли. В маленькой комнате с известняковыми стенами не было ничего, кроме каменного алтаря, расположенного в центре. Ни полки, ни ящички. Здесь явно ничего не хранили. Затхлый воздух отдавал плесенью, будто помещение веками оставалось запечатанным, и лишь недавно было открыто. Этот запах заглушал слабый аромат тимьяна.

Неприятный холодок пробежал по коже с головы до пят. Теперь, когда незнакомец исчез, стало очевидно, что зов исходил именно от мертвого тела. И вряд ли это могло считаться хорошим знаком. Раньше я не имела удовольствия разговаривать с мертвыми, и сейчас эта мысль по-прежнему не казалась мне привлекательной. Хотелось сбежать, не заглядывая под саван, но это оказалось невозможным.

Я стиснула в ладони нож и заставила себя подойти к телу, подчиняясь беззвучному, но настойчивому призыву и проклиная собственную покорность. Прежде чем откинуть простыню, подняла с пола кинжал незнакомца и заменила им свой маленький кухонный нож. Его солидный вес внушал чуть больше уверенности. Если кровопийца вернется, оружие может понадобиться. Чувствуя себя немного спокойнее, я повернулась к накрытому тканью труп, и не позволяя страху завладеть мной целиком, отдернула саван, чтобы увидеть лицо. Одно мучительно долгое мгновение я не могла выдавить из себя ни звука, а затем тишину монастыря нарушил мой отчаянный крик.

Пять

Магия – это живое дышащее существо, что питается энергией, дарованной вами. Как все силы природы, она не воплощает ни добро, ни зло, а лишь подчиняется вашему намерению. Напоите ее любовью, и она расцветет. Питайте ее ненавистью, и она возвратит ее сторицей.

Отрывок из гримуара семьи Ди Карло

Под саваном оказалось мое собственное лицо. Карие глаза, темные волосы, смуглая кожа, бронзовая не только благодаря загару, но и нашим общим предкам. Протянув руку, я осторожно отбросила прядь волос со лба близняшки и отдернула пальцы, ощутив сохранившееся тепло.

– Виттория? Ты можешь двигаться?

Глаза сестры были пусты и неподвижны. Я ждала, что она моргнет и примется хохотать. Ей никогда не удавалось долго сдерживать смех.

Но Виттория не пошевелилась. Я затаила дыхание, глядя на нее сверху вниз, ощущая ужас происходящего. В зрелище, представшее передо мной, невозможно было поверить. Ведь я видела сестру всего час или два назад.

Должно быть, это очередной глупый розыгрыш.

– Виттория? – прошептала я в надежде получить ответ.

Секунды растягивались в минуты, а она, по-прежнему не моргая, смотрела в пустоту. Возможно, сестра потеряла сознание, и нужно ее немного встряхнуть.

– Очнись, пожалуйста.

С широко распахнутыми глазами и в саване, натянутом до самого подбородка, она казалась такой умиротворенной, словно погрузилась в сказочный сон в ожидании принца, который вскоре разбудит ее поцелуем. Что-то внутри меня сжалось. У этой сказки не будет счастливого конца. И никто не придет, чтобы разрушить заклинание смерти. Это я должна была быть здесь и спасти сестру.

Уйди я из ресторана раньше, быть может, мне бы удалось защитить ее. Возможно, это чудовище выбрало бы меня вместо сестры. Или стоило заставить ее послушать бабушку и остаться дома. Нужно было рассказать ей про амулеты. Передо мной была сотня разных возможностей, а я ничего не сделала. А вдруг... я закрыла глаза, силясь отогнать кошмарное видение.

Но стало только хуже.

Должно быть, это очередная жуткая фантазия, игра моего живого и мрачного воображения. Такого не могло случиться в действительности. Но стоило открыть глаза, и передо мной вновь оказывалась Виттория, которая без сомнения была мертва.

Ход моих мыслей нарушил странный капающий звук, неясный и очень обыденный. Я сконцентрировалась на нем, чтобы заглушить настойчивый шелест и шепот, который все еще звучал в голове.

Может, я схожу с ума?

Капли стали слышаться реже, и это тоже что-то значило, но думать о чем-то другом было невозможно. Шепот в сознании, наконец, стих, словно его источник унесся слишком далеко.

Тишину нарушили громкие рыдания. И лишь через мгновение стало понятно, что исходят они от меня.

Комната закружилась так, что я едва не потеряла сознание. Моя близняшка. Моя самая близкая подруга. *Мертва*. Мы никогда больше не сможем вместе выпить по бокалу, посмеяться

и поговорить о будущем. Она никогда не будет шутить над бабушкиными предрассудками и выпрыгивать из-за угла, чтобы напугать меня. Мы больше не сможем ссориться и мириться. Она больше не скажет мне быть смелее и идти к своей мечте. Кем же я стану без нее? И как смогу жить дальше?

– Нет, – я покачала головой, отказываясь принимать очевидное.

Это просто какая-то магия. Виттория не могла умереть. Она была молода и полна жизни. Дольше всех танцевала на праздниках, громче всех молилась луне и богине ночи и звезд. Влюбляла в себя всех с первого взгляда. А эту тихую неподвижную девушку мне не приходилось видеть раньше.

Со слезами на глазах я откинула саван до конца. На ней было белое платье из дорогого отделанного кружевом шелка, совершенно мне не знакомое. Мы не были бедны, но определенно не могли позволить себе вещей вроде этой. Разве что она копила на него деньги много сезонов подряд.

Изящный лиф был разорван. Ее амулета не было на месте, а ее...

Я закричала. Сердце было вырвано, в груди зияла неровная темная дыра, черно-малиновая пропасть, такая страшная, что если мне доведется прожить хоть тысячу лет, я никогда не смогу стереть это зрелище из памяти. Наконец, стало понятно, откуда исходит непрекращающийся капающий звук. Кровь залила весь алтарь и стекала на пол.

Столько крови, словно... Я упала на колени и исторгла все содержимое желудка. Меня рвало снова и снова, пока внутри не осталось ничего.

Я закрыла глаза, но образ, стоящий передо мной, оказался еще ужаснее.

Глубокие вдохи и выдохи не помогали унять тошноту.

Теперь мне не давал покоя этот металлический запах крови и смерти. Он был повсюду, перебивая все прочее. Меня бросало то в жар, то в холод. Я поскользнулась и упала на камень. Попыталась подняться и снова распласталась. Все мое дрожащее тело покрывала кровь сестры.

Это просто ночной кошмар. Скоро я проснусь. Должна проснуться. Кошмарные сны не длятся вечно. Нужно только дождаться утра.

И все будет хорошо.

Не знаю, сколько времени я провела на полу, сотрясаясь от рыданий, но не меньше часа или двух. Может и больше. Нужно было позвать на помощь.

Да, Витторию уже никто не сможет спасти. Я с трудом приподнялась на слабых руках и снова посмотрела на сестру, не способная принять случившееся.

Виттория *убита*. Это слово звучало во мне, как похоронный звон. Отчаяние вдруг сменилось страхом. Мою сестру убили. Нужно позвать на помощь. Нужно оказаться в каком-то безопасном месте. И нужно... я сжала в окровавленной ладони кинжал незнакомца и произнесла над телом сестры:

– Кто бы это не совершил, клянусь своей жизнью, Виттория, он за это заплатит.

Взглянув на сестру в последний раз, я бросилась прочь так, словно сам дьявол гнал за мной, чтобы похитить душу.

Шесть

На улице в меня врезались подвыпившие горожане. Вино выплескивалось из их стаканов и проливалось на платья и туники. Они смеялись и старались втянуть меня в свой танец, вовлечь во всеобщее веселье, чтобы вместе праздновать победу жизни над смертью, которую много лет назад даровала им их благословенная святая.

Словно во сне, я прошла мимо темных окон нашего ресторана, давно закрытого на ночь, и побрела в сторону дома. Подол юбки промок и испачкался бог знает в чем, ткань неприятно прилипала к лодыжкам, вызывая зуд, но я продолжала двигаться вперед, несмотря ни на что. У меня не было права чувствовать, что бы то ни было, ведь моя сестра уже никогда не будет чувствовать.

– *Маленькая ведьма осталась совсем одна.*

Шепот звучал еле слышно, но по позвоночнику пробежал холодок. Я развернулась и вгляделась в темноту пустынной улицы.

– Кто здесь?

– *Воспоминания, как и сердца, можно похитить.*

Голос теперь звучал прямо за спиной. Я опять резко обернулась... но ничего не увидела. Сердце едва не выпрыгивало из груди.

– Мне это только кажется, – прошептала я сама себе.

Мое сознание рождает эти кошмарные фантазии, ведь совсем недавно я обнаружила окверненное тело убитой сестры. Может, мой невидимый призрачный демон обрел голос... какая нелепая мысль.

– Убирайся прочь.

– *Он хочет помнить, но все время забывает. Скоро он вернется.*

– Кто? Человек, который убил Витторию?

Я вновь обернулась, и юбки обвили мои ноги. На улице не было ни души. Пожалуй, она даже казалась устрашающе тихой, словно кто-то уничтожил всю жизнь вокруг. Ни света в окнах домов, ни движения, ни звука. Шума праздника я тоже больше не слышала.

Густой мистический туман полз по земле и окутывал ноги, принося с собой запах серы и пепла. Бабушка всегда утверждала, что это означает близость демонов. Но меня скорее волновало, не прячется ли где-нибудь в темноте человек с ножом, приготовившийся убивать.

– Кто здесь? – громко повторила я. Ощущение кошмарного сна все усиливалось. Закрыв глаза, я заставила себя вернуться в реальность. Нельзя поддаваться панике.

– Когда я открою глаза, все будет нормально.

Так и произошло. Больше никакого тумана с запахом серы. В отдалении зазвучали крики пьяных гуляк. Из открытых окон снова доносились звуки, означающие, что семьи собрались вместе на праздничный ужин.

Я поспешила к дому. Призрачные демоны. Бесплотные голоса, дьявольский туман. Ясно, что со мной происходит. Это просто истерика в самое неподходящее для нее время. Нужно забрать тело Виттории домой и совершить все необходимые ритуалы. Чтобы сделать это для нее, придется запрячь подальше собственный страх и отчаяние.

Ни о чем больше не думая, я несколько минут шагала по знакомым улицам, пока не оказалась прямо перед нашим домом. Я остановилась под решеткой, покрытой плюмерией, не в силах найти слова, которые мне предстояло сказать. Не знаю, как смогу рассказать обо всем семье.

Через несколько мгновений они тоже почувствуют себя сломленными и опустошенными.

С этого момента наша жизнь никогда не будет прежней. Я представила крик матери, слезы отца и ужас на лице бабушки, когда она поймет, что все ее попытки спасти нас от сил зла провалились.

Виттория умерла.

Должно быть я всхлипнула. Полоска золотого света прорезала темноту и быстро угасла. Бабушка в ожидании застыла у окна. Наверняка она простояла здесь все время не находя себе места. Ее тревога из-за дьявольской бури и кровавого неба больше не казалась глупыми стариковскими предрассудками.

Дверь распахнулась мне навстречу раньше, чем я успела подняться по ступеням на крыльцо.

Бабушка схватилась за свой амулет и покачала головой. Ее глаза наполнились слезами. Мне не пришлось произносить что-то вслух, ведь кровь на моих руках говорила сама за себя.

– Нет, – ее нижняя губа задрожала. Никогда прежде мне не доводилось видеть на ее лице такого неприкрытого страха и отчаяния.

– Нет, это невозможно.

Пустота внутри меня росла. Все, чему она нас учила, все заклинания... впустую.

– Виттория... она... – я едва не задохнулась, пытаясь выговорить это, – она...

Я уставилась на змеиный кинжал в своей руке, забыв о том, откуда он появился. Возможно, этим оружием отняли жизнь у моей сестры. Моя ладонь сжалась на рукоятке. Бабушка бросила короткий взгляд на лезвие и крепко прижала меня к себе.

– Что случилось, девочка моя?

Я уткнулась лицом в ее плечо, вдыхая знакомый запах специй и трав. Это объятие вернуло мне ощущение реальности. Весь этот проклятый кошмар не был сном.

– То, чего ты больше всего боялась.

Перед глазами возникло видение моей близняшки с вырванным сердцем. Силы покинули меня, и я погрузилась в темноту.

На следующий день после похорон я в одиночестве устроилась в нашей комнате, держа на коленях закрытую книгу. Было очень тихо. Раньше я наслаждалась подобными днями, когда моя сестра отправлялась куда-то на поиски приключений, а я погружалась в мир любимых литературных героев. Хорошая книга – тоже своего рода магия и ей можно наслаждаться, не опасаясь выдать себя перед теми, кто на нас охотится. Мне нравилось сбегать от реальности, особенно в сложные времена. Ведь в книгах возможно все.

Все утро я то и дело поглядывала на дверь, ожидая, что в нее вот-вот ворвется Виттория с широкой улыбкой и пылающими щеками. Но ничто не нарушало тишины.

Внизу ложка звякнула о чугунный котелок. Мгновение спустя повеяло запахом трав. Бабушка без остановки готовила заговоренные свечи. Она зажигала их, чтобы помочь полиции в поисках. По крайней мере, это была официальная версия. Я видела свечу с ягодами можжевельника и белладонной, в которую она бросила по щепотке соли и перца. Это был ее собственный рецепт, и он никогда не использовался для раскрытия тайн.

Я отложила книгу и спустилась на кухню. Не голодная, но с ощущением пустоты, какой-то незаполненной дыры. Мне совсем не хотелось готовить, сложно представить, что ко мне вообще когда-либо теперь вернется это ощущение света и легкости. Мир без сестры померк, а жизнь утратила всякий смысл.

Бабушка подняла глаза.

– Присядь, Эмилия. Я дам тебе что-нибудь поесть.

– Все в порядке, бабушка. Я сама что-нибудь придумаю.

Я подошла к холодильнику и едва не разрыдалась, увидев внутри графин лимончелло, который приготовила для меня Виттория. Никто так и не прикоснулся к нему.

Я быстро захлопнула дверцу и тяжело опустилась на краешек ближайшего стула.

– Вот, – бабушка поставила передо мной миску подслащенной рикотты, – десерт никогда не повредит.

Я помешала ложкой сливочную массу.

– Думаешь, кто-нибудь узнал... кто мы на самом деле? Может Виттория пошутила насчет дьявола или демонов в неподходящей компании.

– Нет, девочка. Я не верю, что на нее напал человек. Вспомни все знаки, которые мы получали. И кровавый долг.

Я совсем забыла про этот таинственный кровавый долг. Кажется, целая вечность прошла с тех пор, как бабушка впервые упомянула о нем.

– Думаешь, Витторию убили из-за кровавого долга?

– Хмм... это было частью давней сделки, заключенной между Первой Ведьмой и дьяволом. Одни говорят, она прокляла Зло, другие верят, что это дьявол проклял ведьм. И тогда было сказано: «когда на Сицилии прольется кровь ведьмы, спасайте своих дочерей, Мальваги пришли за ними». Уже три ведьмы убиты.

– Но это не значит, что их убили темные силы. Что насчет охотников на ведьм? По-моему, это звучит более убедительно, чем версия о том, что демоны вырвались из Ада. Ты не хуже меня знаешь, как сильно люди боятся ведьм и как им нравится предаваться грехам, в которых они обвиняют нас. Антонио говорил, что в деревне неподалеку судачат о появлении оборотней. Может кто-то увидел, как Виттория произносит заклинание, и убил ее.

– Дьявол поднял бурю на море и окрасил кровью небеса. Как еще объяснить тебе, что в наши двери постучалась опасность, не связанная со смертными? Да и зачем бы людям понадобились сердца ведьм?

Я сделала глубокий вдох, силясь подавить гнев, волной поднимающийся внутри. Не время вспоминать легенды, что веками передавались из поколения в поколение. Пора обратиться к фактам и здравому смыслу. Начиная с самой первой жертвы, найденной в Шакке, убитой за неделю со смерти Виттории, ни одна из семей ведьм не объявлялась с информацией о появлении темных сил.

Пока не появится доказательство присутствия демонических принцев, я буду придерживаться своей теории о том, что в случившемся виноваты люди.

– Мы будем говорить с полицией, ба?

– Если они подберутся слишком близко и узнают, кто мы на самом деле, как думаешь, будет ли твоя участь лучше той, что постигла твою сестру?

Я покачала головой, не желая спорить. Мне тоже было непонятно, как рассказать полиции о том, что виновны могут быть охотники на ведьм.

Хотелось кричать от беспомощности. Мою сестру убили. Никто из тех, кто ее знал, никогда не причинил бы ей вреда, а значит, это был незнакомец или кто-то, кто узнал правду о нас. Если верить бабушке, две другие жертвы тоже были ведьмами, вряд ли это простое совпадение. Это связь. Многим женщина, обладающая хоть каплей сверхъестественных сил, кажется чудовищем. Я сжала кулаки, концентрируясь на боли, которую причиняли мне мои ногти, впивающиеся в кожу. Кто-то убил Витторию, и я хочу знать кто и *почему*.

Чем была занята моя сестра в последние часы своей жизни? Она редко посещала в монастырь, но в последние дни я встречала ее там дважды.

Возможно, она встречалась там с темноволосым незнакомцем, непонятно только с какой целью. Возможно, у них были отношения. Или убийца притащил ее туда против воли. Возможно, Виттория вообще не знала его и он перехватил ее на пути куда-то еще.

Не помню точно, в котором часу она ушла из нашего ресторана в тот вечер. День начался как обычно, мы проснулись, оделись, позавтракали вместе и отправились на работу всей семьей, чтобы успеть подготовиться к празднику и приему множества гостей.

Я даже не спросила ее тогда, куда она направлялась. Ведь и предположить не могла, что сестра никогда не вернется.

На глаза навернулись слезы, но я сдержала их. Если бы можно было повернуть время вспять, столько всего я бы сделала по-другому. Я прижала ладони к глазам и заставила себя собраться.

– Нам всем сейчас непросто, Эмилия, – сказала бабушка. – Это понятно. Пусть Богиня совершит правосудие. Первая Ведьма не оставит нас без внимания. Поверь мне, она знает, что делать с Мальваги. Сосредоточься на защитных заклинаниях. Ты нужна своей семье.

– Я не могу просто сидеть и ждать, пока тот, кто убил мою сестру, на свободе! И не проси меня поверить в ведьму, которой я никогда не видела, или богиню, которой может вообще не существует! Виттория заслуживает справедливости!

Бабушка взяла мое лицо в ладони и произнесла со слезами на глазах:

– Ради семьи забудь об этом. В некоторые двери лучше не стучать, пусть они остаются закрытыми. Найди в своем сердце принятие и прощение или темнота войдет в него и уничтожит тебя.

Я вернулась наверх, чтобы остаться наедине со своими мыслями. И бросилась на кровать, поглощенная воспоминаниями о проклятой комнате, в которой я нашла Витторию.

Снова и снова я воскрешала в памяти кошмарные подробности, силясь понять, что привело туда мою сестру. Вдруг от меня ускользнуло что-то важное, что могло бы помочь мне найти убийцу.

Закрыв глаза, я изо всех сил сконцентрировалась и представила, что снова стою там рядом с телом. Снова и снова мне приходилось гадать, почему сестра была так одета. Понятия не имею, где она взяла то белое платье. Когда мы встретились последний раз, она была одета по-другому. Значит снова встает вопрос, чем она была занята в тот вечер. Может собиралась тайне выйти замуж за Доминика или планировала что-то еще.

Также оставалось загадкой, куда делся ее амулет. Бабушка велела нам никогда их не снимать, и кроме того единственного раза, когда нам было восемь, мы этого не делали. Или по крайней мере, я этого не делала. Может, сестра и сняла свой, но я понятия не имею зачем. Чтобы бояться сил Зла, не нужно было сталкиваться с ними воочию или даже по-настоящему в них верить. Бабушкины истории и так были достаточно пугающими. Виттория конечно подшучивала над ее предрассудками, но все же ходила за кладбищенской землей и святой водой и читала заклинания над амулетами в свете полной луны каждый месяц вместе со мной.

Я перевернулась на бок, ломая голову над самым сложным вопросом из всех. Если сестра не сняла амулет сама, то кто это сделал и где он теперь?

Если ее убил охотник на ведьм, он возможно присвоил украшение в качестве трофея. Вероятно, этот человек заподозрил, что амулет был необычным и имел настоящую магическую силу. Мои мысли вернулись к темноволосому незнакомцу. Он был слишком хорошо одет для члена братства, да и не выглядел как тот, кто мог бы посвятить свою жизнь богу. Слишком дерзкий. Не знаю, походил ли он на охотника за ведьмами, раньше я их не встречала. Но, возможно, незнакомец был вором. Во всяком случае, он очень уверенно чувствовал себя в тени.

Я проклинала себя за то, что не последовала за ним, когда была такая возможность. Он ускользнул и забрал с собой все ответы. Хотя не все так безнадежно. С колотящимся сердцем

я вскочила и рывком выдвинула ящик прикроватной тумбочки. На дне его сверкнул металл. Незнакомец допустил одну огромную ошибку – уронил свой нож. Однажды кто-нибудь обязательно узнает такой необычный клинок.

Мои мысли пришли в относительный порядок. Это то, что было нужно. Теперь можно перестать воскрешать в памяти эту ужасную ночь и занять себя чем-нибудь другим.

Сделав несколько глубоких вдохов, чтобы отогнать очередную волну подступающих слез, я пообещала себе отыскать незнакомца и узнать, кто он, чем занимается и откуда знал мою сестру.

Если это он забрал у меня Витторию, я заставлю его заплатить собственной жизнью.

Семь

Как я ни старалась замедлить время, со дня похорон сестры пролетели уже три недели. Три недели я пролежала на ее кровати в нашей комнате, рыдая в простыни, уже почти утратившие запах лаванды и белого шалфея – ее запах.

В некоторые дни я спускалась на первый этаж и садилась перед камином на кухне, смотрела на пламя и представляла, как сгораю в нем. Но не так, как наши предки. Ярость и жажда отмщения медленно пожирали меня, превращая в пепел ту, кем я когда-то являлась.

Временами только гнев и напоминал мне о том, что я еще жива. Сегодня вечером после ужина бабушка раз за разом бросала на меня встревоженный взгляд и, перелистывая семейный гримуар, нашептывала заговоры на здоровье и благополучие. Ей была непонятна поглотившая меня ненависть.

Жажда мести стала частью меня, такой же жизненно важной и незаменимой, как сердце или легкие. В течение дня я была примерной дочерью, но как только наступал вечер, отправлялась бродить по улицам в поисках способа исправить чудовищную несправедливость. Никто не знал таинственного незнакомца и не видел прежде его смертоносного кинжала. Впрочем, возможно, люди *не хотели* говорить о нем из страха. День за днем гнев лишь усиливался.

Темноволосый знал ответы на мои вопросы. И я уже почти потеряла терпение. Начала молиться богине смерти и жестокости, обещая ей все что угодно взамен на помощь в его поисках.

Но богиня не отвечала.

– Добрый вечер, бабушка. – Я положила комплект кухонных ножей на стол и присела. Родители настаивали, чтобы я каждый день проводила пару часов в ресторане. Как бы ни скорбели по Виттории, мы не могли позволить себе закрыть ресторан больше, чем на неделю. А дальше, хотели мы или нет, жизнь продолжалась. Мама по-прежнему, так же как и я, плакала без конца, и папа справлялся с горем не намного лучше, но они притворялись сильными ради меня. А я ради них приходила в ресторан и резала овощи, прежде чем снова погрузиться в печаль.

– Эмилия, передай мне, пожалуйста, воск и засушенные лепестки.

Немного воска и крошечная баночка с лепестками обнаружилась в боковом ящике. Бабушка снова делала заговоренные свечи и, судя по цветам (белый, золотой и бледно-лиловый) заклинаний было несколько: на яснovidение, на удачу и для покоя.

Но в этом месяце покоя не знал никто из нас. Полиция связала убийство моей сестры с двумя другими жертвами. Оказалось, что их сердца так же были вырезаны, но подозреваемых и зацепок по-прежнему не было. Офицеры клялись, что занимаются этим делом со всем возможным рвением. Но пришли к нам для выяснения обстоятельств лишь однажды, в самом начале, и с тех пор не появлялись больше ни дома, ни в ресторане и вопросов не задавали. Девушки умерли, жизнь продолжалась. Так устроен мир. Или так просто принято считать.

Никого не волновало, что Витторию выпотрошили словно животное. Кое-где даже шептались, что возможно она это заслужила, вела себя слишком вызывающе, самоуверенно, нагло и напросилась сама. Будь она поспокойнее и попокладистее, возможно до сих пор была бы жива. Можно подумать, кто-то вообще может заслуживать смерти, тем более такой жестокой.

Когда сплетники нашли другой предмет для обсуждения, мы испытали некоторое облегчение. Мои близкие хотели оплакать сестру, не привлекая пристального внимания соседей и полиции.

Шумные торговцы с рыночной площади приходили в наш ресторан, ели за нашими столами, в надежде выведать хоть что-нибудь, но наша семья давно в совершенстве овладела искусством хранить секреты.

– Клаудиа заглядывала, – сказала бабушка, прервав мои бесконечные раздумья, – снова.

Я вздохнула. Представляю, в каком отчаянии находилась моя подруга, если осмелилась заговорить с бабушкой. Семья Клаудии практикует темную магию, к тому же нам нельзя общаться друг с другом из соображений безопасности. Поэтому наша дружба с самых ранних лет была источником напряжения для обеих семей. Звучит ужасно, но я избегала ее последнее время, так как еще не была готова разделить с кем-то свое горе и слезы.

– Зайду к ней как-нибудь.

– Угу.

Я проследила взглядом, как бабушка повесила котел над очагом, вдыхая аромат смеси различных трав. Раньше мне нравилось наблюдать, как она этим занимается, а теперь мне с трудом удавалось вынести это зрелище из-за мыслей о сестре и временах, когда она упрашивала бабушку сварить особое мыло или крем.

Виттория любила создавать ароматы не меньше, чем я смешивать ингредиенты для соуса. Часто садилась на это самое место и, склонив голову над очередным секретным зельем, собирала нотку за ноткой в очередной восхитительный парфюм. Обычно цветочный с оттенком цитруса. А еще сестра часто добавляла что-нибудь пряное для гармонии. Восторженная создательница заставляла нас пользоваться новым творением до боли в носу. Как-то осенью она соединила в одном флаконе красный апельсин, корицу и гранат, и, клянусь, я даже смотреть на него больше не могу. Слишком тяжелые воспоминания...

Я подошла к бабушке и поцеловала ее.

– Доброй ночи.

Она глубоко вдохнула, словно собиралась сказать в ответ что-нибудь мудрое или утешительное, но вместо этого лишь грустно улыбнулась.

– Спокойной ночи, девочка моя, приятных снов.

Поднявшись по лестнице, я оказалась в нашей пустой и тихой комнате, которая когда-то была наполнена радостью и смехом. Возможно, стоило бы вернуться вниз и заставить себя смотреть, как бабушка делает заговоренные свечи, но веки наливались тяжестью, а в сердце была одна печаль.

Я выскользнула из муслинового платья и надела тонкую ночную рубашку, стараясь не думать о том, что у Виттории была точно такая же. Только на моей ленточки были голубыми, а на ее – бледно-розовыми. Воздух был по-летнему горячим. Впереди меня ждала еще одна бессонная и беспокойная ночь. Я босиком прошлепала к окну и распахнула его.

Вид городских крыш напомнил мне о том, что где-то неподалеку наверняка бродит убийца. Возможно, он выслеживает очередную жертву. Неподалеку завыл волк. Мне не показалось. Монотонный злоеющий звук повис в воздухе, наводя ужас.

Торопясь вернуться в постель, я уронила стакан с водой. Жидкость разлилась по полу и через щель потекла в тайник, о котором я совершенно забыла. Виттория хранила там всякую всячину: засушенные цветы, записки от влюбленных в нее парней, очередные созданные ею ароматы и дневник.

Я бросилась к тайнику, упала на колени и, обламывая ногти, вцепилась в дощечку, прикрывающую его. Внутри оказалось все, что я ожидала увидеть.

Кроме прочего там лежали: игровая фишка с коронованной лягушкой на одной стороне и два листа плотного черного пергамента, перевязанные нитью того же цвета. Я промокнула их тканью ночнушки в надежде, что ценные для сестры мелочи не испортились. Развернув их дрожащими руками, я увидела на больших страницах золотую окантовку и заклинания, написанные блестящими чернилами. Никогда прежде мне не доводилось видеть гримуар, из которого они были вырваны. Понятия не имею, для чего предназначались эти магические слова на латыни, а также травы и цветные свечи из списка. Я отбросила листы в сторону и положила на колени дневник.

Бьюсь об заклад, именно здесь таятся все ответы на мои вопросы, чем она занималась в дни, предшествовавшие ее смерти, и кому ошибочно доверилась.

Мои пальцы пробежались по потертой коже. Сознание наполнили болезненные воспоминания. Виттория часто писала в нем вечерами, отмечая каждую деталь моих странных сновидений, рассказы Клаудии о подготовке тел в монастыре, заклинания и заговоры, рецепты новых ароматов и напитков. Уверена, она поведала дневнику все секреты, которые хранила от меня.

Стоит только сломать замок, и они мне откроются.

Но я колебалась. Вторгаться в ее мысли – значит снова совершить насилие, от которого она и так уже пострадала. Поразмыслив о том, чего бы хотела от меня она, я словно услышала в голове ее голос, призывающий к действию. Сестра всегда рисковала. Делала выбор, даже если он был непростым, особенно в вопросах, касающихся семьи.

Чтобы узнать, кто ее убил, мне нужно шаг за шагом проследить ее путь. Глубоко вдохнув, я раскрыла дневник.

Точнее попыталась раскрыть – его страницы были плотно склеены друг с другом.

Я потянула сильнее, опасаясь, что вода испортила записи. Тетрадь не поддавалась. Даже когда я рванула со всей силы, ни одна страница не шелохнулась. И тогда мои подозрения наконец обрели отчетливую форму.

Я прошептала особое заклинание и бросила щепотку соли через плечо на удачу, но дневник не открылся. Только тонкая сине-фиолетовая паутинка опутала тетрадь, словно клубок колючей лозы. Сестра заперла дневник заклятьем, используя магию, которая была мне абсолютно незнакома.

А значит, она точно знала, *насколько* опасны были ее секреты.

Восемь

Виттория не просто баловалась темной магией. Ни физическая сила, ни особые заклинания, ни сожженные травы и свечи, ни молитвы всем богиням, которых я знала, не помогли открыть дневник сестры. Он упрямо не желал выдавать свои секреты.

Я бросила его на пол и выругалась. Виттория использовала магию, с которой я никогда раньше не сталкивалась. Это означало, что она, вероятно, заметила мое вторжение несколько недель тому назад и не собиралась делиться со мной своими тайнами. И это придало мне еще больше решимости все выяснить.

Я ходила взад-вперед по нашей маленькой комнате, наблюдая за тем, как медленно поднимается солнце. Мне нужен был план. Прямо сейчас. Кроме запретного заклинания правды я мало знала о темных искусствах и о том, как они работают. Бабушка говорила, черная магия требует платы, так как она требовала брать, а не использовать уже существующее. Я бы с радостью сейчас пожертвовала чем угодно, чтобы заполучить желаемое. Нелепо иметь в руках ключ ко всему и не иметь возможности его использовать, разве что... Пришедшая на ум идея вызвала улыбку. Что ж я не могу снять это заклятие, но знаю кое-кого, кто может это сделать. Каролина Гримальди.

Каролина была тетей Клаудии, которая приютила ее, когда родители моей подруги решили переехать в Америку пару лет назад. У этой дамы был большой опыт в темной магии, и теперь она постепенно обучала племянницу всему, что знала сама. Мне не хотелось вовлекать в это подругу, так что я решила обратиться напрямую к источнику знаний. Каролина занимала один из прилавков на рынке, и, если поспешить, можно было застать ее до открытия.

Схватив сумку, я затолкала туда дневник и страницу гримуара и побежала к выходу.

– За тобой что, дьявол гонится? – хмуро спросила бабушка, преградив мне путь.

Надеюсь, что нет.

– Насколько я знаю, нет.

– Хорошо, тогда присядь на минутку и расскажи-ка мне, куда ты так торопишься в такой час.

– Я...

Мне хотелось признаться ей во всем, но в последний момент я подумала о сестре. Виттория ревностно оберегала свои тайны и умерла, так и не раскрыв их. Для этого должна была быть какая-то веская причина.

– Хочу успеть заскочить на рынок, купить кое-какие специи, прежде чем мы начнем готовить ужин. Придумала новый соус.

Бабушка пристально смотрела на меня, силясь определить, говорю ли я правду. На лице ее отражалось что-то между разочарованием и подозрением. С самого дня смерти сестры я не проявляла особого интереса к кухне. Сейчас она обо всем догадается и отошлет меня наверх упражняться в заговорах. Но бабушка отступила в сторону со словами:

– Не опаздывай, у нас сегодня полно дел.

– Синьора Гримальди! – Я подхватила юбки и побежала по улице. Наконец-то удача была на моей стороне. Я заметила Каролину в тот самый момент, когда она собиралась переходить дорогу около рынка.

Каролина сощурилась из-за света восходящего солнца и отступила в тень ближайшей аллеи, когда заметила меня.

– Эмилия, мне так жаль...

– У меня мало времени, синьора. Мне нужна ваша помощь с чем-то очень... деликатным. – Я вытащила дневник и оглянулась по сторонам, чтобы убедиться, что поблизости никого нет. – Здесь одно заклинание, которого я никогда не видела раньше. Надеюсь, что вы можете помочь мне его снять.

Женщина сделала маленький шагок назад и гневно уставилась на тетрадь.

– Ничто в этом мире не поможет тебе получить желаемое, девочка. Верни ее откуда взяла.

Само присутствие этой вещи призывает их.

– Их?

– Демонов, силы Зла. Это магия их мира. Она хочет, чтобы ее обнаружили.

Я взглянула на Каролину, размышляя о том, не могла ли бабушка как-то предугадать мой план и предупредить темную ведьму.

– Но это дневник моей сестры, а никакая не демоническая книга.

– Покажи мне, что еще у тебя там, – попросила Каролина, кинув взгляд на мою сумку. Я снова быстро огляделась по сторонам, а затем извлекла оттуда страницы гримуара и передала ей. Лицо Каролины медленно побледнело.

– Это заклинание призыва.

– Я... я не понимаю, зачем оно могло понадобиться моей сестре.

– Видимо, она пыталась вызвать демона.

– Но это же невозможно. Все демоны заперты в Аду уже сотню лет, не меньше, – возразила я, пробегая взглядом по черным листам. Но Каролина фыркнула в ответ.

– Это тебе бабушка сказала? Пойди домой и попытайся вызвать его сама, увидишь, что произойдет. Если у тебя нет какой-нибудь вещи, принадлежащей одному из принцев Ада, в ответ на зов явится демон низшего уровня, их несложно контролировать, и они с радостью делятся информацией в обмен на небольшие услуги. И поверь мне, далеко не *все* они заперты в подземном мире. Это знает каждая ведьма, не важно какой богине она молится, темной или светлой.

С колотящимся сердцем я всматривалась в лицо темной ведьмы.

– Вы думаете, что моя сестра перед смертью призывала демонов и использовала их для своих целей?

– Я не могу знать точно, что именно она делала, но уверяю тебя, эти заклинания используются именно для призыва. Если демон помогал ей, то только на взаимовыгодных условиях. Благотворительностью они не занимаются, это всегда сделка.

Она взглянула на меня, и выражение ее лица смягчилось.

– Забудь все, что я сказала тебе, девочка. Не связывайся с демонами. Что бы ни делала твоя сестра, поверь, тебе не нужно в это впутываться.

Теперь она говорила точно как бабушка.

Поблагодарив Каролину и попрощавшись, я быстро направилась в наш ресторан. Вместо ответов теперь у меня было еще больше вопросов. Если ведьма была права насчет заклинания, наложенного на дневник Виттории, открыть его будет невозможно, разве что... По мере того как эта идея укоренялась в моем сознании, биение сердца учащалось. Если сестра вызывала демонов, возможно, она использовала их магию, чтобы запереть дневник. Вряд ли они могли ей понадобиться для чего-нибудь еще.

Несмотря на все пугающие рассказы бабушки, которые мы слышали с самого детства, я не особенно верила в демонических принцев, и сестра это знала. Существование демонов низшего порядка казалось более вероятным, но ведь они должны быть заперты в своем мире без единого шанса сбежать оттуда. Значит, Виттория понимала, что если прибежит к их помощи,

мне никогда не раскрыть ее секретов, которые она так отчаянно пыталась сохранить. В целом, она была бы права, если бы не одна деталь.

Сестра не знала, как изменит меня ее смерть. Ни в этом, ни в другом мире не существовало ничего, что могло бы помешать мне разгадать тайну ее убийства. Я сделаю это, чего бы оно ни стоило.

Пока гости нашего ресторана ужинали, я обдумывала различные теории, будучи совершенно неспособной сконцентрироваться на происходящем в «Вине и море». Нужно было пытаться думать, как моя сестра. Некоторые идеи казались совершенно дикими, другие – более правдоподобными, но одна выделялась особенно. На протяжении дня я снова и снова возвращалась к ней.

Возможно, потому что это казалось совершенно невозможным. Какой бы ни была причина, эта мысль застряла в моей голове и сопровождала каждое мое действие, пока я резала овощи и мыла ножи. Я продолжала думать об этом по дороге домой и когда переодевалась в ночную рубашку и расчесывала волосы. Она буквально поглотила меня.

Позже, лежа в кровати, я снова достала страницы гримуара, пробежалась глазами по незнакомым словам и улыбнулась первой за последние недели настоящей улыбкой, искренней, но не менее темной и мрачной, чем мои мысли.

Виттория как минимум пыталась вызвать демона. Чем дольше я об этом думала, тем яснее понимала, что это правда. Завтра вечером я попытаюсь сделать то же самое и, если сработает, заключу с ним сделку. Взамен на какое-нибудь небольшое одолжение я попрошу демона снять заклятие с дневника. Терять мне все равно нечего. Заклинание или сработает, или нет. Но если я не отброшу все сомнения и не попробую, то никогда не узнаю, что случилось с сестрой. Решение принято.

Теперь мне нужны кости.

Следующий день я провела в ресторане в нетерпении, но с пользой: собрала все необходимое из списка на черных страницах, да так, что никто ничего не заподозрил. Ну кроме, может быть, бабушки. Она все время поглядывала на меня через проходную комнату так, словно читала мысли и пыталась прогнать самые опасные из них прежде, чем они укоренятся в моей голове.

Но она не знала, что за идею я вынашиваю с прошлого вечера. И я понимала, что именно мне нужно делать – дождаться подходящего момента.

Бабушка велела нам скрываться от Мальваги, произносить защитные заговоры и заклинать амулеты лунными лучами и святой водой, никогда не упоминать Зло в полнолуние и делать все, что полагается светлым ведьмам, иначе демоны украдут наши души.

Но в итоге монстр, которого мы так боялись, пришел не из Ада. Изысканно одетый человек с дорогим кинжалом, стоявший над моей сестрой, заслуживает наказания не меньше, чем кто-либо другой. Нельзя просто брать все, что хочешь, не думая о последствиях. Уверена, что люди, которым я показывала клинок, узнавали его, но отказывались говорить из страха. Должно быть, он богат и могуществен, но правосудие найдет его.

Уж об этом я позабочусь.

Не знаю, действовал ли он в одиночку или являлся членом братства охотников на ведьм, да это и не важно. В ту ночь в монастыре был он один. Я выслежу его и узнаю все, что нужно. Если существуют и другие, подобные ему, разберусь и с ними тоже.

Но все время, что я буду выслеживать убийцу Виттории, моя семья должна оставаться в безопасности, поэтому я заключу не одну сделку, а две. Я заставлю демона не только расколдовать дневник Виттории, но и выследить таинственного темноволосого незнакомца. К счастью, у меня остался его кинжал, так что это будет несложно.

Демон, оказывающий мне услуги, станет ответом на мои молитвы.

Кажется, я ошибалась, богиня ярости и смерти вняла моим просьбам. Она лишь выжидала, пока мое отчаяние превратится в чувство, которое она сможет использовать. Горе превратилось в ярость, и вместо сломанной ветки я теперь скорее ощущала себя наточенным копьем.

Пришло время пустить свое оружие в ход.

Девять

Колдовство на костях при неправильном использовании может быть частью запрещенной магии. Использование когтей, клыков, панцирей и перьев животных позволяет ведьме связаться с подземным миром. Элементы эти нужно собирать с соблюдением этических принципов, а не через жертвоприношения, как принято считать у людей. Чтобы задействовать особые силы, выложите кости в круг, а в центре разместите подходящие травы и необходимые объекты.

Заметка из гримуара семьи Ди Карло

Я остановилась у входа в пещеру, слушая, как внизу море настойчиво и сердито разбивается о скалы.

Соленые брызги, поднимаясь над обрывом, долетали до меня и обдавали водой открытые лицо и руки. Возможно, вода каким-то образом отражала мое настроение, или же она реагировала так на темную магию, заключенную в куске пергамента, который я сжимала в руке. Я, по крайней мере, ясно ее чувствовала.

Ведьмы тесно связаны с землей и способны использовать ее силы как свои собственные. Нет ничего удивительного в том, что и море могло реагировать на приближающееся событие, ведь я собиралась выпустить на свободу темные силы. Море волновалось, но я была спокойна. Пришлось ждать несколько часов, чтобы бабушка уснула в кресле-качалке, прежде чем я смогла собрать все необходимое и выскользнуть из дома. Любой намек на волнение тут же вытеснялся холодной уверенностью в том, что мой план должен быть претворен в жизнь.

Не знаю, как Виттории удалось раздобыть эти страницы из гримуара (это еще одна загадка в бесконечном списке), но я решила использовать их в своих целях. Сильный порыв ветра заставил меня войти глубже в пещеру. Покинув дом, я еще не знала куда податься, но какая-то сила влекла меня в именно сюда. Когда мы были детьми, сестра использовала любую возможность навестить это место, и теперь мне казалось, что она направляет меня. Ночной воздух приятно освежал, но все же по телу то и дело пробегал неприятный холод.

Я подняла фонарь, и по стенам заплясали тени. Три недели назад скажи мне кто-нибудь, что я буду вызывать демона в темной пещере, где в случае чего никто не услышит моих криков о помощи, я бы не поверила. Не случись эта цепочка событий, я бы по-прежнему проводила вечера, увлеченно разрабатывая новые рецепты для «Вина и моря», читала бы волнующие романы и мечтала о том, чтобы один симпатичный брат из местного монастыря хотя бы на одну ночь отказался от своей клятвы Богу, чтобы поклоняться мне. Такой была моя жизнь до того, как я нашла оскверненное тело сестры.

Теперь у меня было всего два желания: узнать, кто убил мою сестру и почему.

Точнее три. Еще я мечтаю выпотрошить ублюдка, убившего Витторию, как только найду его. Но это даже не мечта. Это клятва.

К счастью, в пещере не обнаружилось неприятных сюрпризов в виде крыс или змей, так что я поставила фонарь на плоский камень, а корзину на землю. Я изучила заклинание призыва вдоль и поперек, так что даже в глазах зарябило, и все же, когда я доставала нужные элементы, мои руки дрожали. Черные свечи, свежие листья папоротника, кости животных, крошечная баночка с кровью и немного золота. Драгоценные металлы на дороге не валялись, так что я прихватила с собой кинжал незнакомца. Казалось вполне уместным использовать змеевидный клинок, чтобы выследить его обладателя.

Если все пройдет гладко, внутри круга окажется демон низшего порядка. Он не сможет покинуть обозначенное место, и все же я немного волновалась перед встречей в укромной пещере с чудовищем из Ада, пусть оно и будет связано магией и подвластно моему контролю.

Я снова взглянула на листок с аккуратными записями. Чтобы заклинание сработало, нужно точно соблюдать правила ритуала, любые отклонения могут вызвать серьезные неприятности. Сначала выложить круг, чередуя свечи, листья и кости, затем поставить внутри границ крошечный сосуд с кровью и пригласить демона присоединиться ко мне на латыни, его родном языке.

Здесь я заколебалась. Бабушка учила нас латыни, но этот предмет всегда давался мне с трудом, в нем было столько похожих слов, которые означали совершенно разные вещи в переводе. Одна малейшая ошибка могла повлечь за собой катастрофические последствия. Волнения было бы меньше, понимай я хоть что-нибудь в темной магии. Или если бы заклинание Виттории состояло из хорошо известных мне древних фраз, а не указывало на то, что в основе процесса должно лежать намерение ведьмы.

Моим намерением в данном случае было скорее узнать, чем занималась моя сестра незадолго до смерти, выследить ее убийцу и отомстить ему. Вряд ли жажда насилия и кровавой расплаты могли быть подходящими ключами для призыва. Меня пугали возможные последствия. К счастью, я заранее тщательно обдумала, что именно буду требовать у демона. Возможности сбежать из круга и навредить мне у него не будет. Так что я остановилась на заклинании «*aevitas ligati in aeternus protego*», что в переводе означает примерно «Связаны для вечной защиты».

Слово «вечно» внушало мне доверие и надежду на то, что демон не сможет когда-либо покинуть магический круг. Если магия заставит его защищать меня, он не сможет причинить мне зла. Финальная часть заклинания должна была обеспечить его уход. Демоны являются существами, чье поведение подчиняется строгим правилам, так что если я вызову одного из них, нужно так же специальной фразой отослать его назад в его мир. Правило отличное, но справлюсь ли я с этой частью.

Сделав глубокий вдох, я сказала себе: «Ладно, Эмилия, ты сможешь».

Я медленно разложила все предметы в круг. Кости. Папоротник. Свечи. В таком виде они напоминали лучи оккультного солнца. Я зажгла свечи и прошлась из стороны в сторону, прижимая к груди череп птицы, последний предмет, необходимый для завершения ритуала. Решиться было непросто.

Я знала, что как только положу последнюю косточку в круг, обратной дороги не будет...

Вдох и медленный выдох. Я и понятия не имела, какой демон явится на мой призыв. Одни из них имели человеческое обличье, а другие напоминали исчадия ночных кошмаров, как рассказывала бабушка. Детали она никогда не уточняла. Видимо, для нашей же пользы... В моей фантазии один за другим всплывали образы пугающих существ с множеством ног и клыков. Они пятились к стене, подобно крабам, внушая ужас.

Облака время от времени заслоняли луну, создавая на стенах пещеры замысловатые рисунки. По спине снова пробежал холодок. Богиня моря и бурь явно была не в настроении.

Я уставилась на птичий череп, размышляя, правильное ли решение я приняла. Может, стоило задуть свечи, вернуться домой и лечь спать, забыть о демонах, охотниках на ведьм и дьяволе. Бабушка всегда повторяла, что призыв тьмы влечет беду. Перед глазами вспыхнул образ сестры: сияющие черные глаза и перекошенные, словно в ухмылке, губы. Я наклонилась и, потеряв терпение, поставила последний предмет на нужное место. Вокруг повисла тишина, заглушившая звуки шторма. Я подползла к краю магического круга и сжала маленькую баночку с кровью в руке. В пещеру ворвался мощный порыв ветра.

Летучие мыши бросились прочь. Сотни! Сотни маленьких существ! Я закричала, заслонив голову руками, когда они пронеслись мимо, как живой шторм. Где-то вдалеке послы-

шался звук разбитого стекла. Я упала на колени, пытаюсь защитить голову и шею от ударов маленьких крыльев и когтей. Через мгновение стало пусто и тихо.

Я сделала несколько глубоких судорожных вдохов и убрала с лица запутанные волосы, которые выбились из косы во время этой молниеносной атаки. Длинные волнистые пряди рассыпались по спине, вызывая мурашки. Земля была усыпана лепестками цветов, которые напоминали солдат, павших в неожиданной схватке с врагом. Я забыла, что в дальней части пещеры был тоннель. Разозлившись на себя, я сжала губы в тонкую линию. Раз уж я собралась вызывать демона, смогу справиться и с мышами. Теоретически.

Я встала на трясущихся ногах и вновь сфокусировалась на магическом круге и осколках стекла, мигающих в лунном свете. Брызги крови были повсюду, и вряд ли это могло считаться хорошим знаком. Она должна была находиться в центре круга, чтобы привлечь демона.

– Проклятые летучие мыши!

У меня не было крови животных, а поход обратно в ресторан занял бы слишком много времени. Ритуал нужно было совершить в отсутствие дневного света, а до восхода оставалась только пара часов. Мне ни за что не успеть вовремя.

Я огляделась вокруг, настолько отчаявшаяся, что готова была убить первую подвернувшуюся под руку мышь или крысу, чтобы добыть необходимый ингредиент. Однако пещера была абсолютно пуста. Пнув носком ботинка несколько камешков и выругавшись такими словами, от которых у мамы и бабушки волосы встали бы дыбом, я в конце концов принялась снова вчитываться в страницы гримуара.

Чисто технически там лишь советовали использовать кровь *животных*.

Я вновь зажгла свечи и подняла кинжал, решив, что завершу ритуал чего бы мне это ни стоило. Сомневаться и размышлять было некогда. Нравится мне или нет, но чтобы снять заклятие с дневника Виттории, придется воспользоваться единственным возможным вариантом.

В конце концов, немного моей крови – небольшая плата за это.

Делать надрез на ладони не стоило, ведь нужно продолжать готовить в ресторане, так что, игнорируя боль, я провела лезвием по коже выше запястья. Металл сверкнул, словно ликующая от предоставленной возможности. Отбросив мысли о кровавых жертвоприношениях, я протянула руку к центру магического круга и, с первой упавшей каплей крови, начала произносить заклинания:

– Плотью, кровью и землей приглашаю тебя войти в мир людей! Найди меня! Пребуди в этом круге, пока я не отпущу тебя. *Aevitas ligati in aeternus protego.*

Я замерла в ожидании, что земля подо мной вот-вот развернется, ворота Ада распахнутся, и на меня бросится толпа охотников за ведьмами или, как минимум, мое сердце остановится само. Но ничего не произошло. Я уже хотела повторить заклинание, когда почувствовала, как что-то изменилось. По краю круга заструился дым, силящийся вырваться за его границы так, будто был заключен под стеклянный колпак. Он пульсировал энергией и почти нежно коснулся моего запястья. Я уронила кинжал, отдернула руку и прижала к себе в надежде, что ощущение уйдет.

Поверить в происходящее было непросто. В кругу появилась плотная волна тьмы, полностью скрывшая его центр от моего взгляда. Но внезапно там вспыхнул черный переливающийся луч. Я затаила дыхание. Появлению демона предшествовал звук, напоминающий потрескивание поленьев в очаге. Я добилась своего. Вызвала существо из Ада! Это был успех. Оставалось только взять себя в руки. С колотящимся сердцем я начала ждать, когда рассеется дым.

Словно в ответ на мое невысказанное желание бесплотный ветер развеял дымку, и перед моими глазами предстал высокий темноволосый мужчина. Он стоял ко мне спиной, и из одежды на нем были только темные брюки. Совсем не его я ожидала увидеть, вызывая демона низшего уровня. Его безупречная золотистая кожа сияла бликами свечей. Его красота не соот-

носила с воплощением Зла. Впрочем, мне стоило радоваться тому, что ко мне не явился кто-то со змеиным хвостом или рогами.

Демон огляделся, словно привыкая к новому месту. Его мощная грудь и торс наводили на мысль, что он привык использовать физическую силу. Мое внимание привлекла блестящая золотая татуировка, целиком охватывающая его правую руку. Она представляла собой извивающуюся змею. Внезапно повернувшись, он обратил внимание на меня. Встретив его взгляд, я резко выдохнула. Глаза у него были темно-золотыми с вкраплениями черного.

Восхитительный и смертельно опасный. Хотя бабушка и утверждала, что у демонов красные глаза, я нутром почувствовала, что передо мной именно он.

– Невозможно, – прошептала я.

Незнакомец поднял бровь. Выражение его лица было настолько человеческим, что я на секунду усомнилась в том, что он мог оказаться в этой пещере.

Он не должен был быть здесь. Он не соответствовал моим ожиданиям. Высокий, темноволосый, спокойный и манящий одновременно. Я не могла отвести от него глаз, испугавшись, что он может оказаться плодом моего воображения, доказательством моего безумия. Я воспользовалась темной магией, и временное помешательство пришло ко мне в качестве расплаты. Гораздо проще было принять эту версию, чем поверить, что я сделала невозможное, вызвала одного из представителей Зла в наш мир – так ужасно это было. Хоть он и был создан по образу и подобию человека, но одновременно являлся и физическим воплощением худшего из ночных кошмаров.

Кровопийца, похититель душ, бессмертное создание ночи. Не отводя взгляда, я боролась с острым желанием отпрыгнуть подальше от круга. В глазах незнакомца бушевал шторм. Казалось, я стою на самом краешке скалы над бурлящим темным морем, глядя, как молнии танцуют над его поверхностью. Он так уверенно выдерживал мой взгляд, что я испытала первый укол страха. К счастью, нас разделяло заклинание защиты. Инстинктивно я подняла руку и сжала амулет в ладони.

Его аура была и черной, и золотой. Спаси меня богиня ярости и возмездия... Такое я видела лишь однажды. И как только этот факт дошел до моего сознания, я тут же выпустила амулет и схватила с пола кинжал. Его кинжал. Рукоять была такой же ледяной, как ярость, кипевшая в моих венах.

– Я убью тебя. – Прорычав эти слова, я бросилась на незнакомца.

Десять

Кости разлетелись по сторонам, когда я бросилась в центр круга. Лезвие кинжала скользнуло вниз по его груди, оставив длинную тонкую линию, но не пронзило его сердце, потому что он молниеносно отклонился назад. Странная жгучая боль вспыхнула под моей кожей. Лучше было не думать о том, что это означало. Возможно, это наша кровь, смешавшаяся на острие, породила какую-то особую магию или защитное заклинание, не дававшее мне нанести ему смертельный удар.

Он с легкостью вырвал кинжал и швырнул его на пол. Я сжала руку в кулак и ударила его в грудь, но это было так же бесполезно, как стучать в каменную стену.

Демон стоял неподвижно, позволяя мне наносить новые и новые удары руками и ногами, которые отнимали силы лишь у меня. Незнакомец тем временем спокойно оглядывал местность, подогревая во мне гнев своей беспечностью. Интересно, как часто его вызывали в наш мир, чтобы отомстить ударами кулаков. Во всяком случае, удивленным он не выглядел. Осмотрев магический круг, он сфокусировал внимание на мне и свежем порезе над запястьем. Он слегка нахмурился. Всего на мгновение, но я успела это заметить.

– Почему. Тебе. Не. Больно? Чудовище!

Я продолжала колотить его и пинать. Ненависть и гнев опьяняли меня.

Я заметила, что он закрыл глаза, будто бы наслаждаясь моими темными порывами. Бабушка предупреждала, что демоны питаются нашими эмоциями, и, судя по выражению лица незнакомца, она не врала.

Я с отвращением отдернула руки и на секунду остановилась, чтобы подумать и отдышаться. Капля крови скользнула по руке и упала на землю. Не его крови. Надрез, который я сделала, чтобы вызвать его, все еще кровоточил. Но я бы отдала всю кровь до последней капли, лишь бы он сгорел в аду, пусть даже вместе со мной.

– Маленький совет, ведьма. Не надо кричать «я убью тебя». Так атака перестает быть неожиданной.

Я вновь принялась колотить его по животу, а он лишь ухмылялся.

– Убить меня ты не сможешь, но тренировки тебе полезны.

– Может, я и не убью тебя, но найду способ заставить тебя страдать.

– Поверь, для этого достаточно одного твоего присутствия.

Капли крови зашипели внутри круга. Странное жжение под кожей стало почти невыносимым, но я была слишком зла, чтобы обращать на это внимание.

– Какое заклинание ты произнесла, ведьма?

Я замерла, тяжело дыша.

– *Vaffanculo a chi t'e morto.*

Вряд ли он знал, как переводится это проклятье, но явно догадался по ключевым словам. Теперь он бросился на меня, явно желая сжечь, но внезапно отпрянул и разразился ругательствами.

– *Какое заклинание ты использовала?*

– А ты погляди вниз, демон. Ты стоишь в круге, побелевший от ярости, но не можешь на меня напасть. Это было заклинание вызова и защиты, – заявила я, скрестив руки на груди.

Вспыхнувший из ниоткуда золотистый свет озарил мою руку и погас, обратившись бледно-лавандовым. На запястье вдруг появилась татуировка того же оттенка сиреневого, двойной полумесяц в круге звезд. Клеймо жгло не менее яростно, чем гнев.

Я стояла тяжело дыша, пока боль в руке наконец не стихла. Демон тоже, стиснув зубы, смотрел на свое запястье и очевидно испытывал такую же нестерпимую боль.

Вот и прекрасно.

– Чертова ведьма, ты меня заклеймила.

Бледная татуировка проявилась на его левом запястье, двойной полумесяц в круге звезд. На мгновение на его лице отразилось такое недоумение, словно он не мог поверить, что я сумела сделать нечто невообразимое. Честно говоря, я и понятия не имела, почему у нас с ним появились одинаковые татуировки, но ни за что бы в этом не призналась.

Должно быть, это и есть плата за темную магию, которая призвала его. Я едва не рассмеялась. Когда Каролина сказала, что заклинание вызовет низшего демона, я ей поверила. Так что же произошло, может, мне просто снится кошмар? Каким образом я призвала в этот мир одного из принцев Ада? Чтобы контролировать такое существо хоть недолго, потребуется гораздо больше сил, чем было у меня.

– Это невозможно!

– Ну хоть в чем-то мы согласны.

– Скажи мне заклинание, которое ты произнесла, слово в слово. Нужно отменить его, пока не стало слишком поздно. У нас мало времени.

– Нет.

– Ты понятия не имеешь, что натворила. Повтори мне его слово в слово, давай же, ведьма!

Я прекрасно понимала, что именно мое заклинание не позволяло нам причинить друг другу вред. Видимо, татуировки служили знаком магической связи. Отменить заклятие, чтобы он вырезал мое сердце, так же как поступил с моей сестрой? На это я точно не пойду!

– Невероятно, – зашипела я, – говорить таким тоном, словно власть здесь принадлежит тебе. – На его лице отразилось отвращение. Надеюсь, мое лицо выглядело не хуже. – Это я здесь распоряжаюсь и хочу узнать, кто ты и за что убил мою сестру. Ты не сможешь вернуться домой в Ад, пока я не отпущу тебя. Так что в этот раз придется играть по моим правилам.

Мне показалось, что атмосфера вокруг нас немного изменилась, словно его магическая сила покинула круг, окружила меня, а затем ускользнула. Ноздри незнакомца раздувались. Волшебный поводок, который набросила на него моя магия, вызывал в нем ярость, и демон пытался освободиться.

Я смотрела на него, скривив губы в злобной улыбке. Теперь он точно меня возненавидит. Прекрасно. Похоже, мы наконец-то поняли друг друга.

– Однажды я освобожусь от этой связи. Подумай об этом как следует.

Я подошла вплотную и подняла к нему лицо.

– Однажды я найду способ убить тебя. Подумай об этом как следует. А теперь скажи мне, кто ты такой и почему убил Витторию.

Он одарил меня такой улыбкой, от которой обычный человек наверное умер бы на месте, но я не позволила себе испугаться.

– Отлично, ты не сможешь удерживать меня здесь долго и уже потеряла кучу драгоценного времени на попытки меня избить, так что давай сыграем по твоим правилам. Я принц Гнева, один из семи старших демонов.

Прежде чем я успела опомниться, он провел пальцем по моей шее и прижал его к вене, пульсирующей под кожей. Теперь я по-настоящему испугалась. Отбросив его руку, я вышла из магического круга. Надо бы вернуть кости и прочие предметы на место.

На его губах вновь заиграла зловещая улыбка.

– Поздравляю, ведьма, ты привлекла мое внимание. Надеюсь, ты осознаешь последствия.

Только дурак не испугался бы чудовища, которое предстало передо мной в образе восхитительного мужчины. Он буквально излучал силу, древнюю и могущественную. Без сомнения, он мог убить меня одной мыслью.

Несмотря на это, я вновь ухмыльнулась и вдруг начала хохотать. Звук разносился по пещере, отражаясь от стен так, что мне самой захотелось закрыть уши. Наверное, я и *вправду* схожу с ума. Все зашло слишком далеко. Я и не представляла, что вызову принца Ада. Пове-

рять не могу, что они действительно существуют. Весь мой мир перевернулся вверх тормашками и вот-вот мог рухнуть.

– Я рад, что тебе так радостно умирать, – прошипел он, – тем интереснее будет тебя убивать, обещаю, ты не умрешь быстро. Мы оба как следует повеселимся.

Я отмахнулась, словно демон пугал меня не больше мухи, и почти физически почувствовала его злобу, вибрирующую вокруг. Тем не менее, мне было тревожно.

– Почему ты смеешься, расскажи на милость? – Я выпрямилась и вытерла слезы, выступившие в уголках глаз от смеха.

– Как же мне тебя называть, Ваше Величество или один из ужасающей Семерки, генерал-командующий Ада, принц Гнева? – Он выдержал мой насмешливый взгляд, но его желваки заходили.

– Однажды ты назовешь меня своей смертью, а пока можешь звать меня просто Гнев.

Одиннадцать

Принцы Ада никогда не называют врагам настоящих имен. Вызвать их можно лишь при помощи принадлежащей им вещи и кипящей злости. Их сила связана с грехами, которые они представляют. Бойтесь этих эгоистичных созданий, ибо они попытаются использовать вас в своих целях.

Заметка из гримуара семьи Ди Карло

– Гнев?

В моем голосе прозвучало нескрываемое подозрение. События этой ночи настолько сбили меня с толку, что я чувствовала себя как героиня фильма, особенно после фразы: «Однажды ты назовешь меня своей смертью». Сначала я была уверена, что незнакомец, убивший Витторию, был охотником на ведьм, а оказалось, он принадлежит к существам, от которых мы прятались всю жизнь. Кроме того, невыносимо было иметь в своем распоряжении демона, который расправился с моей сестрой, и не иметь возможности ему отомстить... Должно быть я всерьез разгневала одну из богинь, раз она решила наказать меня таким чудовищным способом. Плевать на его дурацкое имя и смехотворные титулы. По крайней мере, его так раздражает мой смех, что я смогу хоть немного его помучить.

– Это нелепо. Гнев – эмоция, а не имя. Как тебя зовут на самом деле?

Я достала его кинжал, и он бросил на меня ледяной взгляд.

– Мое настоящее имя тебя не касается. Называй меня, как я сказал, если не хочешь проносить мой полный титул Ваше Королевское Высочество Необоримого Желания. В общем-то, я не против. Если захочешь поклониться, тоже не стану возражать. Небольшое унижение всегда приятно. Глядишь, задобришь меня, и я ускорю твою смерть.

Мои губы невольно изогнулись в усмешке.

– Уверен, что принадлежишь к Дому Гнева? Ты больше похож на самовлюбленного командира полуголых солдат из Дома Нарцисса!

Его лицо исказилось.

– Ты мне льстишь. Но если тебе настолько неприятна моя компания, отпусти меня восвояси.

– Никогда.

– Какое опасное слово. На твоём месте я бы им не разбрасывался. Его будет сложно сдержать.

Я заставила себя дышать ровно и размеренно. Раньше мне нужны были ответы, а теперь непреодолимо хотелось порезать его на кусочки и скормить акулам.

– Почему ты убил мою сестру?

Он медленно обошел магический круг, словно проверяя его силу.

– А значит вот, что ты думаешь? Считаешь, что я вырезал сердце из груди твоей сестры?

– Ты стоял над её телом и облизывал пальцы, испачканные в её крови, проклятое чудовище!

Я сделала судорожный вдох, внимательно наблюдая за ним. Напрасно. Его лицо оставалось нечеловечески спокойным. Ни одна эмоция не отразилась на нём и не выдала его мыслей. Инстинктивно, я вновь сжала в ладони амулет.

– Почему ты убил мою сестру?

– Это был не я.

– Почему я должна тебе верить?

– Ее смерть была мне невыгодна.

– Невыгодна?

Я сжала рукоять кинжала, размышляя, смогу ли вонзить клинок в его сердце раньше, чем он ударит меня в ответ, если захочет. Пока я колотила и пинала его, он даже не шевелился, что весьма странно для воинствующего демона. Тряхнув головой, я вспомнила, что должна благодарить заклинание защиты, а не его благородство.

– Да, полагаю, тебе было очень невыгодно найти мою сестру убитой. Но что тогда ты делал в монастыре?

Легкое золотое сияние вспыхнуло и упало на землю подобно водопаду. Через мгновение я осознала, что он не отвечает из-за воздействия магического круга, хотя, очевидно, и пытается сопротивляться его силе. Почувствовав себя смелее, я подошла к границе, очерченной костями, и спросила снова:

– Что ты делал той ночью в монастыре?

В его глазах зажглась ненависть.

– Пришел за твоей сестрой.

– Зачем она тебе понадобилась?

Он вновь улыбнулся. Но это была не улыбка радости, а обещание расплаты.

– Она заключила сделку с моим братом. Я пришел забрать причитающееся.

Я отвернулась в надежде скрыть удивление. Понятно, что Виттория призвала демона, чтобы наложить заклятие на дневник, но я понятия не имела, что она связалась с одним из принцев Ада. Мой взгляд скользнул на корзину, которую я принесла с собой. Дневник сестры лежал в нескольких футах от меня. Каролина говорила, что сам по себе он призывает Мальваги. Интересно, чувствует ли это Гнев. Нельзя, чтобы он прикасался своими грязными лапами к дневнику. Я не стану просить его снять заклятие.

– Какими были условия сделки?

– Я не знаю подробностей.

Я сфокусировалась на нем. Он, очевидно, лгал, но у меня не было способа заставить его говорить правду. Только если использовать заклинание темной магии. Но кажется, ее и так уже слишком много для одной ночи. Хватит испытывать судьбу.

– Что ты сделал с ее сердцем?

– Ничего. – Он сжал зубы. – Она была мертва, когда я нашел ее.

Хоть он и не сказал ничего ужасного, воспоминание о хладнокровном убийстве сестры все еще причиняло мне нестерпимую боль.

– Почему тебя так интересуют точные слова заклинания?

На этот раз он помедлил с ответом, словно тщательно подбирая слова, и в конце концов произнес:

– Чтобы выполнить условия, мне нужно точно понимать, как звучало твое защитное заклинание. Зная его слово в слово, я смогу помочь другим ничего не нарушить. У нас в Семи Кругах установлены строгие правила и, если они нарушаются, виновных жестоко наказывают.

– Под другими ты имеешь в виду меня? – Он покачал головой. – А кого тогда?

– Моих братьев.

Я знала, что существует семь принцев Ада, но не слышала о родственной связи между ними. Странно было представлять, что у демонов тоже есть семьи.

– Все демоны должны следовать этим правилам или только принцы?

– Если уж мы обмениваемся секретами, я хотел бы знать, сколько ведьм живет на этом острове и как зовут старейшин каждого ковена. Потом можешь рассказать мне, где хранится гримуар Первой Ведьмы, и будем считать, что мы квиты. – Он усмехнулся. – Ладно, на это я не рассчитываю, но скажи хотя бы латинскую часть заклинания, которым ты меня вызвала.

Нужно было взвесить все «за» и «против». По крайней мере, навредить мне он точно не сможет и вряд ли способен отменить заклинание, это могу сделать только я.

«Aevitas ligati in aeternus protego».

Кажется, на секунду он затаил дыхание и уставился на меня с выражением ужаса на лице, а я испытала чувство глубокого удовлетворения. Вряд ли ведьмам часто удается навести такой ужас на демонических принцев, особенно на могущественного демона войны.

– Ироничных замечаний не будет? – спросила я самодовольным тоном. – Ничего страшного, я знаю, что это впечатляющее заклинание.

– Я впечатлен твоей глупостью, – он скрестил руки на груди, – несмотря на то, что в темной магии ты настоящий дилетант, я предложу тебе сделку. Можем обсудить ее условия, кроме одного, которое всегда остается неизменным.

Мое лицо вспыхнуло. Бабушка рассказывала, что сделки с Мальваги всегда сопровождаются поцелуями. В момент, когда губы демона прикасаются к чьим-то еще, этот человек полностью теряет все чувства и, пристрастившись к греху, соглашается отдать свою душу взамен на продолжение. Не знаю, была ли в этих легендах хоть доля правды, и знать не хочу.

– Я скорее умру, чем позволю тебе поцеловать меня, демон.

С насмешливой улыбкой он медленно окинул пристальным взглядом мое тело от макушки до пяток, так, что мне захотелось вонзить в его грудь его же кинжал. Затем быстрым взглядом он осмотрел круг из костей, а потом вновь посмотрел мне в лицо. Теперь в его взгляде сквозило нечто темное, как глубины Ада.

По моей спине пробежал холодок. Не о таких принцах пишут в сказках. На его темных волосах не было короны, а сильные руки, покрытые татуировками, не обещали спокойствия и безопасности, он нес в себе смерть, ярость и огонь. И любой, кто по глупости об этом забудет, отправится напрямиком в Ад.

– Однажды ты будешь умолять меня поцеловать тебя. – Он подошел к краю круга и остановился вплотную ко мне, его тело излучало жар, который окружил меня. Я почувствовала капли пота, выступившие между лопаток и скользнувшие по позвоночнику, и задрожала. От него пахло мятой и теплыми летними днями. Странно для такой черной ауры.

– Нравится тебе или нет, это влечение между нами всегда будет струиться в твоих венах, заглушая все остальные чувства. Ты захочешь, чтобы я спас тебя от бесконечных страданий и дал тебе все, что ты любишь и ненавидишь, а когда я это сделаю, ты попросишь большего.

Я представила, как он прижимает меня к стене, острые камни впиваются в мою спину, а его мягкие, но настойчивые губы впиваются в мои. Во рту пересохло. Я скорее продам свою душу, чем уступлю ему.

– Не волнуйся, – прошептал он, нежно прикасаясь губами к тонкой коже на моей шее, заставляя меня застыть на месте. Он двигался так быстро, что я едва замечала его шаги. – Чтобы я захотел тебя, ты должна быть единственным живым существом во всем мире. Впрочем, даже тогда это вряд ли случится. Я всего лишь предлагаю тебе сделку на крови.

Двенадцать

Никогда не вступайте в сделку с демонами, особенно с принцами Ада. Ложь Мальваги подобна сахару, сладка на вкус, но смертельно опасна, если проглотить слишком много. Остерегайтесь. Против этой отравы существует очень мало противоядий.

Заметки из гримуара семьи Ди Карло

Когда он приблизился, мое сердце забило сильнее, казалось, оно стучит так же громко, как бьются волны, набегающие на скалы внизу. Он задержался на одно лишнее мгновение, прежде чем отойти, как будто мог слышать мой пульс и наслаждаться его ритмом, возможно, напоминая ему боевые барабаны и рождавшим в нем желание вступить в битву. По крайней мере, мне так показалось. Внутри всколыхнулось слишком много эмоций. Принимать решения стало особенно сложно. Возможная сделка моей сестры с его братом, предложенное мне Гневом соглашение на крови, какая странная, неправдоподобная ночь. За такой короткий промежуток времени мне пришлось заставить свое сознание принять не только тот факт, что силы Зла существуют, но и то, что один из их представителей стоит прямо передо мной и предлагает мне соглашение.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.